

Смена

2

издательство ЦК ВЛКСМ "Просвіта"

Библиотека ол'тическаго КНИГАХ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ *

На пути к Цариншыну.

С картини худ. Грекоза.

Действие повести А. Н. Толстого «Хлеб» охватывает крупнейшие исторические собы-

крупнейшие исторические события 1918 года — от Брестского мира до героической обороны Царицына, — развертывается на огромном пространстве от бара-

огромном пространстве—от берегов Волги до Петрограда и западных губерний России.

го слова играет в «Хлебе» подчиненную роль: петроградский рабочий Иван Гора и его подруга батракша Агриппина Чебрец то появляются на страницах повести, то пропадают из поля зрения читателя. Последний раз мы встречаемся с ними накануне решающих боев за Царицын, и их дальнейшая судьба остается неизвестной.

Центральной идеей повести является мысль о правильном партийном руководстве массами как необходимом условии для победы социалистической революции.

Эта мысль пронизывает все повествование, определяет поступки действующих лиц — вождей революции и ее рядовых бойцов.

В грозные февральские дни 1918 года «левые коммунисты» ведут яростную агитацию против мира с Германией. Одни из «левых» выступают на Путиловском заводе с речью о том, что надо «сберечь для мира чистоту революций», а для этого — отвергнуть Брестский мир, «пусть нас даже задушит германский империализм». Этая демагогич-

В Смольном, стоя на карауле у кабинета Ленина, Иван Гора

слушает беседу Ленина со Сталиным о Брестском мире, слышит слова Ленина о том, что предлагаемая «левыми коммунистами» «революционная война» выгодна прежде всего империалистам, что она приведет к расколу между беднейшим крестьянством и пролетариатом и к

гибели революции. Мысли во-
жды формулируют то, что дума-
ют и ощущают рядовые рабо-
чие.

Ленин при поддержке Сталина и Свердлова отстоял в Центральном комитете партии предложение о немедленном заключении мира с Германией. Революция, едва не погубленная демагогией «левых коммунистов» и предательством Троцкого, выдвинувшего провокационный лозунг «Ни мир, ни война», попала по правильному пути.

В борьбе за брестский мир отчетливо проявилось единомыслие Ленина и Сталина по важнейшим вопросам революционной тактики и стратегии. Беседуя с Лениным в Смольном, Сталин разоблачает авантюризм «левых коммунистов». «То, что

германский пролетариат ответил на демонстрации в Брест-Литовске немедленным восстанием, — это одно из предположений — столь же вероятное, как любая фантазия... А то, что германский штаб отвел на демонстрацию в Брест-Литовске немедленным наступлением по всему фронту, это исключенный факт...»

На революцию надвигается новый враг — голод. В Петрограде остается хлеба на две недели при условии, если будут выдавать по восемькилограммовую норму. Ленин собирает в Кремле делегатов из предприятий Петрограда и Москвы, разрабатывает перед ними план организации продотрядов, ссылаясь этот план с насущными задачами строительства социализма. И опять, как в вопросе о мире, мысль Ленина перекликается с сокровенными

перевлачиваются с сорванными
маслами ридовых рабочих.

Экономическая разруха в
огромной мере обостряется граж-
данскойвойной и интервенцией.
Немецкие войска оккупируют
Украину, на Северном Кавказе
поднимают мятеж зажиточные
казаки. Белые генералы прорываются
к Волге, чтобы соединиться с силами контрреволюции
в Симбирске, Волгограде, и

на Урале. Революция снова стоит перед величайшей опасностью.

ской частью на Украине, сохранившей боеспособность, оказалась 5-я армия под командованием Ворошилова, состоявшая главным образом из донецких

Чаптеров. Очевидно было, что противостоять настиску нечего, и вспомнили о том, что в прошлом году на юг и на север были отрезаны Новобыдомо. Тогда решено было, что делать дальше: некоторые предлагали оставаться на месте, надеясь, что немцы будут соблюдать мирный режим, другие же предлагали отступать вглубь страны. Воронцовский отверг этот план. Воронцов в Донбассе, отрезанный от центра, решил задачу так же, как ее решала Ленинградская и Сталинградская армии — отстоять Царицын. Это было сделано. Однажды я слышал, что в боевых решениях были выражены мысли, что в общих случаях решают большинства, исходя из главного, а не из частных, применительно к тем или иначе ленинградским или те же ленинградским принципам. А вспомнил я, что тактические решения со Сталинградом и Воронцовом не могли бы привести к однаковому выходит потому, что этот вывод был единственное правильным.

Отбиваясь „от немцев, пробиравших сквозь мятежные казаки ворота, мы принесли эпизоды в Царевоне... Никакой, даже самый гениальный полководец не мог бы выполнить такой операции без двойной поддержки своих бойцов. Понесящие шахтеры со своим командиром, солдатами и офицерами, высокую героическую роль свою, создавали и дисциплинируя постылые... Организованы полки „Гулузовки“ и Гуловские полки, стоят... Разбоянники и завары на фронте... Ставрополь формирует приведенные Верховицкими шахтерами, из местных сильных рабочих, воинопленных беднейших казаков и иногородних их новую армию: „Формированием“ и т. п. Всего же в армии будет 10-11 армий, так ли это? Вы, конечно же, не смеете, на сейя, Киммериано-

сознательности и дисциплины, благодаря им отступление на Царцын было успешно завершено.

Здесь мы опять встречаемся с Иваном Горой. Тяжело раненый

— Правильное решение». Ценой нечеловеческих усилий и личных жертв удалось отстоять Царинин. Сталин сообщил в Москву: «Наступление наших войск на Царинине увенчалось успехом». Протяженная разрыв, наложененный на Дон, Половозеро и Царинин прочное. Наступление продолжается. Наконец Ставрополь

Расчеты вождей, их вера в маски оправдались: «революция» разгромила внутренних врагов и интервентов. Это удалось не сразу, на первые победы, обес печившие существование советской власти, были одержаны 1918 году.

Повесть заканчивается приездом гвардии Стасина в Наро-

дой товарища Сталина в Цари- аци страна.

Обзоры. Наркотика

С картины худ. Грекоза.

* А. Толстой «Хлеб». Изд. «Истории гражданской войны». М. 1937. 5 руб.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Журнал
рабочей молодежи
Орган ЦК и МК ВЛКСМ

смена

Февраль 1938 года
номер второй
год издания XV

Фото И. Шалака

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН И КЛИМЕНТИЙ ЕФРЕМОВИЧ ВОРОШИЛОВ.

Героической Красной Армии и Красному Флоту в день
славного двадцатилетия—пламенный привет!

ПЕСНЯ О КРАСНОЙ АРМИИ*

Ты шла всегда путем побед,
Стальная армия страны,
Твой отваге меры нет,
Как нет числа бойцам страны.

Багряный щиток твоих знамен
Всесветной славой озарен,
И как бы ни был враг силен,
Он не пройдет рубежа страны.

Твой ясный взор и смел и прям,
Бойцов сродни богатырям,
Сердца бойцов — сродни лишь львам
Оплот недремлющей страны.

И мудрой сталинскай рукой
Зажжен твой факел боевой.
Тебя ведет народом стальной —
Любовь и слава всей страны.

Жизнь наша правдою сильна,
Отвагой родина полна,
И, как гранитная стена,
Стоишь ты — верный сын страны.

И пусть коварный враг дерзнет,
Он смерть свою в тот день найдет.
Могуч и молод наш народ,
И всякий из нас — боет страны.

Позна гордость — звонкий стих,
Но стих не терпит слов пустых;
И Стальский трех сынов своих
Взрастил для прими страны.

СОВЕТСКИЙ ПОГРАНИЧНИК

Как чутко взведенний курсок —
Ты точек, пограничник,
Страны отточенный клинок —
Отточен пограничник.

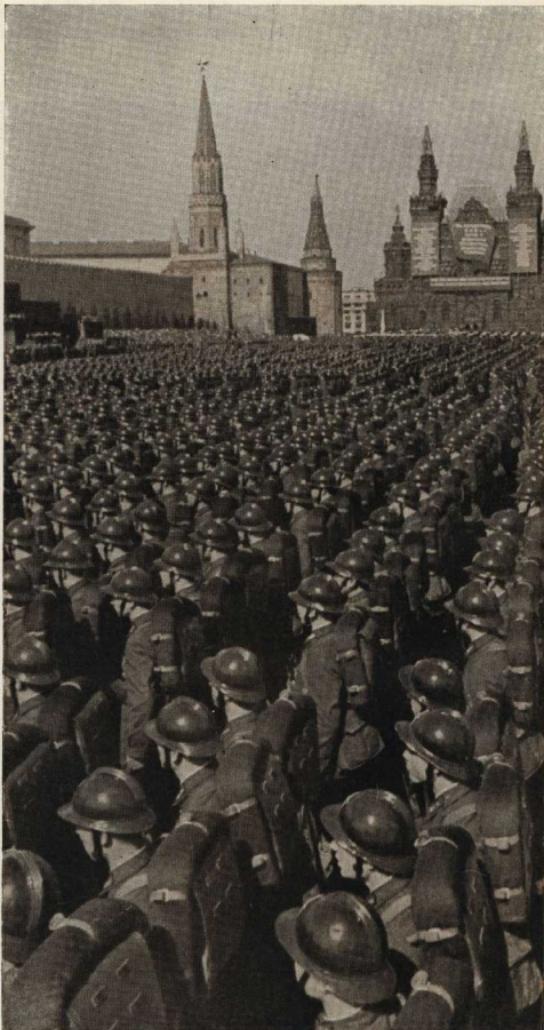
Враги ползут на животе,
К заветной крадутся черте,
Но зорко смотрят в темноте
Средь ночи пограничник.

Напрасно сканит желтый рот
За рубежами волчий сброл,
Не спит великий наш народ —
Рабочий, пограничник.

Не спят, на подног рождены,
Отважной родиной сыны,
Чтоб каждый плод в садах страны
Был сочен, пограничник.

Перевел Эффendi Капнев

* Стихи публикуются впервые.

Бойцы краснознаменной Пролетарской стрелковой дивизии
на Красной площади.

Сказка о партизане Савушке

Рисунки А. Шульца

Сказка о Савушке записана со слов давниновосточных приморских рыбаков и охотников.

Одни говорят о каде, другой — о золотой сопке, третий — о воинской тайге. Но герой во всех этих рассказах был один — рядовой боец, защищавший родину, человек редкой стойкости, ума и бесстрашия.

В основе этой автор объединял не только наиболее характерных партизанских рассказов.

Есть в Приморье одна дальняя сопка. Зарев на ней не живет, деревья не держатся и трава не растет.

Говорят, будто сопка из чистого золота. Только понастомоу ее никто не видел: всегда она в тумане, всегда и облаках; дует ветер, блеснет светлый краешек и сплошь уходит, а что в середине, один ястребы знают.

Идти к сопке этой надо с опаской. Надево пойдешь — в тумане увязнешь, направо сасришь — обрывы подадут. Только и есть одна медалька пропа — от Гусиного озера, мимо железного камня, мимо двойчатки-сосны, через реку Бедовую. А дальше и тропа обрывается.

По дороге один Савушку знал. Был такой небольшой мужик: веселый, хромой, глаза голубые. Он в русско-японскую артиллеристом служил, там ему ногу колесом и помяло.

Жил Савушка беспокойно, как цыган. Зимой лошадей куст, плаща приводят, а как дуб лиxт развернет, мешок за плечи — и прондите до осени! Тайга ему голову имек закружила. Вот он ис и бродил: в озера глядел, птиц передразнивал, к зверям прислушивался. Нравилось ему калючи да сопки чавоно откликать. Если бы Савушке вовремя забыку показать, был бы он сегодня профессором. Да не выпало — пошел в кузнецы.

Он руку с собой не брал. Звери Савушке вполне доверяли. выдра ему руку указает, медведь тропинку прогоняет, белка орехом нацеляет.

Сопка Савва открыл, да золото добывать было некому: обложили Приморье японцы. Что тогда делалось, сказать невозможно! Пени холодаи, а избы горят. Земля кровью напоена... Смеха детского нигде не услышишь!

Что ни сосна, то виселица, что ни холм, то могила. Выдешь в поле, ляжешь ничком — слишком, стонет земля: нестерпеж ей под вольском японским. Гуси дикие —

и те испугались: вместо осени летом снегись.

Лепни из Москвы зарево видел, войско из подругу послал. Да генералы в то время пути заслонили — пробиваться боякам долго прилось.

Решивши партизаны в хребты уйти, оружие, силы для боя накапливать. А сонку золотую на сохранение Савве оставили.

— Учить тебя! — говорит, — не приходится: хитр ты достаточно. Действуй!

Дали сторожу дробовик старый, шестнадцать патронов с картечью и ушами.

Ладно. Одолжил Савушка у медведя знаменитого шкуру. Скинул ушти с медвежьей ступней. Стал по ночам японцев высекать. Часовые японские — тудилялись сильно: какие медведи отшибаются — прямо в лагерь заходят!

А Савушка тем временем бухталистро вел. Были у него в тайге две берески с насеками. На одной парохды японские, пушки, солдаты отмечены. На другой — горе народные вдовы, матери, дети бездомные.

Однако долго бродить Савушке не приилось: разнохали как-то японцы про золотую сонку, нагнали щишек-собак и сдалили Савушку.

Генерал в ту пору Ину Сан был. Личность партизанам известная: кособок, зубы сучки, ноги — будто всю жизнь с бочки не слазил.

Увидел Савушку и сразу заулыбался.

— Вана хитрость, — говорит, — даже нам нравится. Будем знакомы.

Савушка — старик гордый, на вольном воздухе вырос — руки генералу не подал.

— Мы, — отвечает, — лещей вроде вас только за жабры берем,

Генерал даже скривился, но обиду сдергал.

— Хотите жизнь сохранить?

Савушка сразу смекнул, к чему разговор.

— Это добро! — отвечает. — Я уж и без вас осину себе подобрал. Скучно стало землю топтать.

— Хотите, дом выстроим, птичкушки?

Генерал титул дадим.

— Да невредно, пожалуй. Дайте неделю подумать.

Отвел Савушку в камеру. Понят чаем, кормат нирой, балыками, кетовыми.

Савва думает. А войска между тем пробиваются. Сквозь горы Уральские, через степи Барыбинские, сквозь тайгу на Дальнем Востоке.

Вскоре приводят Савву обратно.

— Согласись troupe указан?

— А сапоги болотные дадите? А пороху десить кид? А жеребца племенного?

— Все дадим.. Веди только скорее!

— Ой, боюсь, даром отдать.. Дайте еще неделю подумать.

Война разгорается. У японцев уже золото на исходе, а Савушка все торжествует. То лодку новую потребует, то жене шубу суконную, то олифа ведро. Наконец, видит, что дальше тянуть невозможно.

Обдернул пиджаков и выходит вперед.

— А на вас, — говорит, — ко псы! Раздунал я золотом торговать.

Вот тут-то японцы себя показали. Срезали Савушку кожу на пальцах, опустили руки в царскую водку. Ни слова Савушка не сказал, только скрипнула зубами. Жельлаг лингвисты в жилу взвели, а ули ногами поставили — и то промолчал.

Заделчили — и снова. Былое месец, бывется другой; то шоколадом накормят, то керосина в ноздри нальют, а все не могут савушкина характера одолеть. У генерала Ину от тихой злости лишили по тели пошли.

Подойдет к камере, глянет на Савушку и посмеется в лицо.

Между тем войска спереди пробиваются. Через Савинские горы, через Яблонинский хребет... сколько сапог износил, сколько патронов изверг, сказать невозможно!. Наконец, пробились и залегли в тайге, недалеко от японского лагеря.

Выдят японцы, что Савушку ничем взять нельзя: он всякую тайную подость, как белка пустой орех, предугадывает.

Вызвали газового химика. Генерал Ину Сан спрашивав:

Савушка руки генералу не подал.

Собрали зверей, птиц таежных...

— А ну, какие есть новые газы?

Тот докладывает:

— Ингрип-самдерит, тилю-тритиксокупоросный карбид. Сжигает рогу в четыре минуты.

— Нет, не то...

— Тогда бим-бомо-громо-кислый экстракт исполосан с мышником. Ужасная сила! Десять лет на том месте трава не растет!

— Это старо. Нет ли того газа, чтобы от него человеческая совесть окривела?

Тут химики и сел.

— Нет,—говорят,—до этого наша наука еще не дошла, не разбушевалась.

— Ну так вот тебе трое суток сроки: или орден коршуна трех степеней или один конец — хакарики.

Ладно. Вскоре приносит химик черный баллон.

— Вот он,—кричит,—умослабительный ангирадир! В тюрьму на смертники испытывай. Отгадали! Все тайны свои разоблачали! Взяли и усыпили тем газом Савушки. А на ночь возле койки посыдали двух писарей, чтобы бред большого записать.

До полуночи Савушки еще так-сяк крепился, только зубами тихонько поскрипывал. А там дошел газ до самых центров. Крикнул Савушки и понес. Числет и чешет, точно из племетта. Писарей всех замучил.

Из утра приносит генералу те записи. Ровно тысяча двести страниц. В штабе радость. Ину Сан именинником ходят, химик дырку для ордена проверяет.

Однако вызвали генеральского переводчика. Воздел он на нос очки, стал читать савушкины откровения. Да и споткнулся на первой строке.

— Виноват,—говорят,—такие слова японски не могут спрятаться, и корни не те.

— А ну, взгляди пристальнее.

Почтила переводчик еще немного и сдалась.

— Освободите,—просит,—глаза слезятся, щиплет сильно.

Спасибо ефрейтор один подвернулся — участник русско-японской войны. Заглянул он в тетраль и проговорил:

— Справления тебе известные, на материальной основе. Разрешите перевести.

И перевел. Генерал испариной даже покрылся. Савушки — он и раньше озорной на язык был, а тут в беспамятстве самого себя превозошел: насчет золота ни гугу, а чего другого — сколько угодно!

Наконец, поняли японцы: выхода нет. Решили всех зверей допросить, где золотая

спонка. Выбежали из Токио одного дрессировщика: он на всех звериных языках умел разговаривать, шуку немую — ту понимал.

Собрали зверей, птиц таежных, дали им садную пищу. Медведю — кетовую головку, выдре — брюшки, соболью — мозговушку, бобру — траву речную, зайцу — кочерышку, кроту — чеरяк, цапле — лягушку, росомахе — падаль лесную.

Стад дрессировщик тайны выпытывать.

Заяц уши прижал, боится:

— Наша тропа волас грозд. Другой не видал.

Соболь лукавый облизнулся, соседям моргнул:

— Еж — он грамотный, на дубовом листе тропинки отметил.

Еж щеку поднял, забурчал:

— Нет инста.. Бобер его сел.

Бобер спорить не стал. Брюху погладил и говорит:

— Лист дубовый теперь не при чем. Была тропа, да ее партизаны на колесо намотали, с собой увезли.

Даже крот, зверек тихий, и тот разворчался:

— Я... — говорит,—близорукий, глухонемой. Живу в стороне. Разрешите уйти.

— Теперь, дорогие гости, давайте прикинем, почем выше фунт лиха...

А медведь от обиды даже заревел: он Савушки давно приятелем был.

— Ер-рунда,—кричит,—какая! Рыбка зашла тухлак! Малины хочу!

И ушел в лес, по ногам.

Только россомаха — зверь подлый — нахралась почонки, лизнула дрессировщика руку и шепчет:

— Есть за Гусиным озером след в кедрач.. Пойдешь налево — в трясине увязнешь. направо — в обрыв попадешь. Идите мимо железног камня, мимо двойчатки-сосны, через речку Бедову, прямо по медвежьей тропе.

Словом, все разболтали бесстыдном своим языком.

Ладно. На утро решили Саву казнить. Хотели ему книжики на телефонную катушку намотать. Однако генерал Ину Сан запретил.

— Это... — говорит,—не казнь—просто детское наказание. Надо ему такую муку придумать, чтобы по капле смерти в жилы вошла.

Привезли Савушку к тополю. Напротив стоял поставщик Пельмешков тарелку, браги кувшин, мясо с подливой.

Генерал Ину Сан узлы все опробовал.

— Приятного,—говорит,—и аперита. Простите что без сметаны обед!

И ушел в лес с батальоном. Впереди пулеметчики, позади пушки пушица дальнего боя. На лошадях кожаные торбы навьючены: золото собирают.

А звери между тем тоже времени не теряли: собясь вереницей Савушке перегрызали, заяц вперед побежал войска предупреждать, ястреб азился в небо за батальоном следить, а медведь носом покрутил и проревел:

— Я из troupe узул!..

Зашел сперед и прототал от озера другой трону. Даже камень желанный выдернул и на новое место поставил.

А бобры — те хитрец всех оказались. Перегородили Бедовую реку плотиной и пустили по новому руслу. Батальон и пошел стоянкой чорт-те куду.

Идет день, два... неделю идет. Вокруг болота урчат. Кедры шинели рвет, камни сами под ноги кидаются. Узл уход солдат стал заходить. А в тайге все просмата не видно. Трона медвежьи бежит и бежит.

Того японцы не знали, что Савушки в отряд дохромал. Давно гости обед был в тайге приготовлен: на первое — ружейный бородик, на второе — прашанк с пудингом подливой, — пирог из фугасов.

Наконец, завела трапеза японов в ущелье, где нет хода-выхода. Технота подземельем. Стволы в четыре обхваты, мох столетний. Шопотом в таком месте — и то говорить не хохота.

Видят генерал, что узвинуть возможно, подади комманду:

— Кр-фугас ари!

Да уж поздно! со всех сторон партизанские ружья нацелены. Выходит из-за дерева Савушки.

— Отставить! — говорит.— Здесь наша будет команда. А теперь, дорогие гости, давайте прикинем, почем выше фунт лиха. Разом за все посчитываем. За живых наших, за мертвых детей, за ашеницы неубраны, за всю лютую муку, что терпела земля...

И посчитались...

Крапива наэс любит. На том месте она теперь густо растет.

Сквишило приходит самолет? Надо помочь саням понять, что такое самолет, и тогда он придет скорее...

Из санки доносила застольная песня.

— Я знаю, что надо делать, — продолжал секретарь райкома, — надо саням собрать, показать им самолет. Я тебя прошу: вчера завтра с утра, пролетим над селениями, разбросаем листовки: «Приходите, саням, смешили нас!»

Из санки выбежал младой саня, по-юношески стройный и гибкий, в чешном башмаке, с кинжалом. Он вышел летчику.

— Васадзе, там пытка старика. Они обижаются, — крикнул он.

— Если это правда, тогда, что говорит доктор, и если завтра погода на перевале будет испепелять, — точно рассчитывая свои слова, сказали Васадзе, — тогда готовь свои листовки. Чудак! Я сам этого хочу! Всем сердцем...

Утром механик побежал на телефонную станцию и узнал, что в Кутанско лететь нельзя: там ветер — 25 метров в секунду.

Вскоре ворвалась секретарь райкома. Он уже знал, что летчик зайдет в санях, чтобы сказать, что хотят сократить свою рабочую убылью освободить его лыжи, когда Мира показала листовки. Бумага еще пахла типографской краской.

Саня, конечно, работала в типографии. В листовке было напечатано:

«САНЯ!

Высыпайте в Место самых стариков! Пусть со всех концов страны собираются старики и старухи и увидят родину с крыльями советской птицы».

Старики начали работу. Было удивительно, но, как быстро они приготовили этот пологий спуск в десять метров шириной! Они даже не знали, что хотели, чтобы холмы склонов увидеть, магнит в санях сама склонит. Магнит был в санках, когда он тут присел, теперь они увидят, как он вальчит или разбрасывается внизу о камни.

В этот день Васадзе облетел долины Ингура, Накры и других санских рек, а сиду секретаря райкома ложкин движением руки, как его научил летчик, разбррасывал листовки.

Место, откуда они склонялись три круга над Место, и спустились на новом аэродроме. Секретарь райкома, пошатываясь с неприятными, подождав к коням, привязанным к дереву, из санок вышел малышишка.

— Много стариков на конях скакут в Место! — крикнул он.

На площади у райисполкома стояли десятки коней. Старые саня, погоняя подков и разрывая санки, молниеносно схватили с охапками санек травы. Старики сидели на камнях. Там уже шла беседа. Богословие ребята вели рассредоточенными коней с водопой.

Врач разыскал летчика на площади.

— Идем скорей, больной хочет тебя видеть, — сказал он и потянул его из толпы. В больнице сумбурно действовалась превога: ходили люди в сандалиях с озабоченным лицом, швыряя в коридор.

В палате, где находился больной, собралась весь персонал. Когда летчик открыл дверь, больной бегал из угла в угол вической рубашке. Саняки пытались уложить его в постель, но он отталкивал их и что-то говорил, говорил... Вдруг он увидел в дверях человека в синем комбинезоне, с кожаными перчатками в руках. Он остановился как винтильный.

— Ну летчик? — спросил он тонким, руяющим голосом и упал на колени. — Спасите меня! Увезите меня отсюда, я здесь умру! — умолил он, захлебываясь, и впился на колених к Гирю.

— Я затем, — премчалась — обица большого и старого поднять его на ноги, — говорил Гирю, и глазами просил женщин помочь ему.

Больной всхлипывал от счастья, лоб его пызз, ржавая шиншина на щеках потекла от слез. Его уложили в постель, и он сразу заснул.

— Теперь он будет жить, — сказал врач. — Когда он услышал звуки мотора за окном, он вскочил с постели, и мы не могли его удержать; так он обрадовался.

— Лететь можно? — спросил летчик.

— Можно, — сказал врач, и улыбнувшись, добавил: — вас спрашивали надо об этом. Из санок вышел и пошел прямо к самолету. Наступила ареч — темнело быстро, как всегда темнело в горах. Секретарь райкома подбежал к летчику.

— Ну как, нельзя лететь?

— Можно. Лечу сейчас же, — твердо сказал летчик.

Из больницы на аэродром влезли в санях укрупненного кадетского плаща больного. Врач, рядом с боярином, саня. За санями шли саняки в белых халатах.

Эй, Гирю, тебе моя мать ищет! — крикнул из санок врач.

Маленькая старушка в черном шолковом платье шла, держась за плечо врача. Гирю узнал слепую женщину. Платье закрывало ее ноги до самой земли: она как будто пыталась сидеть. В руках она держала склонную голову.

Старуха золотила к летчику и, взяла его за плечо, спросила:

— Ты летчик?

— Я, — ответил Васадзе, вытирая тряпкой руки.

Два дня я думала, что бы тебе подарила флаг санской народной Демократии, — у тебя такого. Быть может, санский ковер?

Тебе он не нужен — она махнула рукой куда-то в сторону, где, как ей казалось, стоял самолет. — Может быть, добную корову? Ты ее не увидишь.

Саны весело заулыбались.

— Я подарию тебе санскую шапку.

Васадзе сорвал с головы шлем и нагнулся, чтобы снять шапку. Но саня, сидевший на санях, схватил его за волосы и сорвал санскую шапку на голову белую из тонкой шерсти.

— Ты же ничего такого не сделал, добная женщина, — сказала Гирю, пытаясь поймать ее руки, чтобы поцеловать.

— Тот, кто однажды удивится своему подвигу, никогда не совершил второго, — ответила старуха и вдруг заплакала от волнения и счастья невидящими глазами.

— Зачем же ты плачешь, мать? — спросил он, озираясь по сторонам и видя всю смущающие лица старых санян.

Старуха улыбнулась сквозь слезы.

— У нас есть пословица, — сказала она, — «стопстеель постель в своем сердце, и девушка сама придёт».

Она пролистала это, стыдясь и своих глаз, и саня и своих гимнастических рук, и того, что она сейчас сказала.

У края самолета стояли два боярина, зараженных в санях. На санях лежали санитарные саняки. Большого, укрупненного в бурку, вспыхнули в кабину, и он бессильно складывалась вдвое.

«Пора лететь», — подумал летчик.

Старик с прямыми плечами и белой окладистой бородой приближался к летчику.

— Я пастух, — сказал он. — Всю жизнь трава была мне важнее неба. Но ты молод и летаешь как птица. Ты, наверное, умнее меня. Прими привет от санской народы.

— Я скоро приду назад, — сказал летчик. — Согласи меня лететь, как я должен лететь больного. Но мы знаем теперь дорогу к вам. Вы видели мой самолет. И вы скоро полетите на нем. И ты, старик, тоже полетишь со мной высоко над землей.

А за ласковый привет спасибо вам, саняны от ставинских сололов-летчиков! Мадловели вар!

Гирю и саняки поклонились.

Мадловели вар! Спасибо! — кричали саны, пока Гирю быстро шагал к самолету.

Он внимательно осмотрел, как уложили больного, потом сел в кабину и включил мотор. Люди, державшие самолет, отбежали. Самолет медленно покатился по террасе и грузно перехватил разрывное место.

Гирю дал полный газ. Под ногами мелькали потоки. Уже в воздухе самолет понес винт, и, только едва не коснувшись колесами грязно-серой бурлящей воды, выпрямился и стал набирать высоту.

Гирю оглянулся и увидел там, где только что стоял самолет, маленьчую кучку людей с лопатами на плечах.

¹ Мадловели вар по-грузински — спасибо.

...Старуха надела ему на голову белую, из тонкой шерсти, шапку.

Бой под Чонгарам.

Скульптура Маканнанова.

ВООРУЖЕННЫЙ НАРОД

Майор А. БОГОЛЮБОВ

«Только вооруженный народ может быть действительным орудием народной свободы»
(Ленин. Соч. Т. VII, стр. 80)

Гордо и непоколебимо стоит наша мотучая и непобедимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия на страже страны социализма.

Возникновение под знаменем партии Ленина-Сталина, выросшая и окрепшая в боях с международными империалистами и белогвардейцами, Красная Армия сегодня, в результате мудрого руководства величайшего стратега революции товарища Сталина и его соратника пролетарского полководца товарища Троцкого, является могущественным орудием мира во всем мире.

Народы Советского Союза любят, берегут и заботятся о своей родной, единадцати летней подлинно народной армии, празднующей вместе со всей страной 20-ю годовщину своего существования.

РУССКИЕ СОЛДАТЫ

Наша молодежь не знает тех времен, когда служба в армии была каторгой, тяжкой неволей.

Армия любого капиталистического государства неизменно является орудием угнетения трудящихся масс, средством порабощения миллиардов колониальных народов. Бесприечно небыла войны (за трехсотлетнее царствование Едома Романовых) на войне привлекают более 100 000 000 париж имела скучную отсталую армию в мире.

Налоги и рекрутские наборы ложились тяжелым бременем на русский трудовой народ. Беспрочная служба (только с 1874 года была введена всеобщая воинская повинность со сроком службы в 6 лет), полное беспрерывные истязания и пытки создавались для изгнания тыкальные условия жизни русского солдата.

Народ не хотел сражаться в этой армии, которая жандармерия силой гнала его в ее ряды.

Но в решающие моменты, когда России угрожало порабощение со стороны инозем-

ных засователей, русский народ вставал грудью на защиту своей родины. В 1242 году немецкие «лысы-рыцари» пытались захватить Новгородскую землю, покорить Русь.

Русский народ сумел дать достойный отпор наглым захватчикам. На льду Чудского озера 5 января 1242 года состоялось сражение между русским и немецкими избранными в истории под названием «Ледовый побоище». Немцы были разбиты и обращены в бегство.

В 1380 году русский народ открыто выступил против татаро-монгольского ига. 8 сентября на Куликовом поле произошла Куликовская битва, в которой русский народ отстоял свою независимость.

В 1812 году Наполеон вторгся в Россию 600-тысячное войско. Не выдержав ударов герояического русского народа, французская армия, покорившая мир, бежала из пределов России.

В 1855 году началась война за раздел Турции, в которой Россия и Франция выступили Англия, Франция и Турция вместе.

Война эта не была неожиданной для царской России, тем не менее правители двоинской империи в погоне за захватом новых земель разбросали свои войска по Кавказу и Средней Азии, оставил в Крыму самые незначительные силы.

Однако пятьдесят с лишним лет спустя обозревший долгих соперников оборонявшийся морской русский народ в Севастополе привнес двойной, порой тройного превосходства прекрасно вооруженных англо-французов.

Солдаты и матросы, обманутые самодержавием и предоставленные самим себе, стойко защищали каждый метр родной земли.

Севастопольская оборона, или и геройическая оборона Порт-Артура в 1905 году, показала всему миру геройство и силу русского народа.

В октябре 1917 года царско-помещичья, капиталистическая Россия была уничтожена. Вместе с ней была уничтожена и старая, царская армия.

Наступила новая эра. Трудовой народ стал хозяином своей страны.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДЛИННО НАРОДНОЙ АРМИИ

Молодой республике в первых дней ее существования пришлось вести одностороннюю борьбу с многочисленными врагами. Все силы старого мира подняли оружие против советской власти. На помощь русскому белогвардейцам пришли иностранные интервенты.

Первым начал разбойничье нападение на Советскую Республику германский империализм.

Иуда-Троцкий и его бухаринские подручные, срывая подписания мирного договора с Германией, открыли дорогу полчищам германских империалистов.

Партия — Стalin возглавила мучительную борьбу за подчинение рабочего класса националистического отечества.

Владимир Ильин Ленин еще 28 января 1918 года подписал декрет об образовании Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

22 февраля 1918 года был опубликован декрет Совета народных комиссаров — «Социалистическое отечество в опасности». На заводах Москвы, Петрограда, Урала начались производственные комитеты, которые ярудили для борьбы с врагами. Первая победа над германскими интервентами была одержана 23 февраля 1918 года под Псковом. День 23 февраля трудающиеся Советского Союза с тех пор ежегодно отмечают как день Красной Армии.

Красная Армия — армия нового типа. Товарищ Сталин, говоря об особенностях Красной Армии, сказал: «Мы хотим сказать с народом: «Обратите ли вы внимание, товарищи, что в старое время, да и теперь в капиталистических странах народ боялся и продолжает бояться армии, что между народом и армией существует предградия, отгораживающая армию от народа? Нет, у нас, у нас, избавьте, народ и армия соединяют одно целое, одно семью».

Нигде в мире нет таких добрых и честных отношений со стороны народа к армии, как у нас. У нас армия любит, ее уважают, о ней заботятся. Почему? Потому,

Бой под Егорлыкской-

С картинами худ. Грекова

что впервые в мире рабочие и крестьяне создали свою собственную армию, которая служит не господам, а бывшим рабам, ныне освобожденным рабочим и крестьянам.

Вот где источник силы нашей Красной Армии» (И. Стalin «О трех особенностях Красной Армии». «Правда» от 28 февраля 1929 года).

1928 года). Три года сражалась Красная Армия на различных фронтах гражданской войны, разбила и уничтожила белогвардейские армии Колчака, Деникина, Юденича и других генералов; разбила и выбросила вон из пределов Советской республики войска интервентов.

Гениальное предвидение, умение видеть главное, соорудить на нем все силы, умение безошибочно выбрать стратегический момент для насаждения сокрушающего удара противнику, внимание к «мелочам» — таковы

отличительные черты Ленина-стратега.
Рука об руку с Лениным работал генийальный Сталин, который фактически руководил обороной республики на всех решающих фронтах гражданской войны.

«Красную Армию строила наша партия. Только она, партия и рабочий класс, который был безоговорочно за партий, могли бы спасти страну, взятую в плен капиталистами. Благодаря направлению, которое партия под неподчиненным руководством Ленина — это гигантская волна и настойчивость, только благодаря самоотверженной работе таких организаторов, как Ставин, ставший в короткий срок командиром большевистским военных специалистов, им удалось организовать Красную Армию и подождать на многочисленных фронтах»¹.

Блестящие победы в гражданской войне показали непреодолимую мощь Красной Армии и вошли в историю как победы партии Ленина — Ставки. История борьбы Красной Армии за Республику советов вдохновляет и вдохновляет трудящихся всего мира в их борьбе с эксплуататорами. В этой статье мы расскажем об отдельных героических эпизодах этой истории.

ВЕЛИКИЙ ПОХОД

Предательство Троцкого, сорвавшего директиву Ленина и Сталина о немедленном подpisании мирного договора с Германией, привело к тому, что в феврале 1918 года свыше 200 тысяч австро-германских войск

¹ К. Е. Ворошилов «15 лет Красной Армии». Статьи и речи, стр. 554.

ненных и трофеев оставили немцы на поле боя.

С этого времени одной из главных задач, которые ставило себе командование немецкими оккупационными армиями, было уничтожение ворошиловской армии. Не раз составлялись «окончательные планы» разгрома доблестной 5-й армии, захвата в плен самого товарища Ворошилова. Однако интерес просачивались. Ведя непрерывные бои,

Телеграф		Телеграф	
ИМЯ ГЛАВНОГО ПРИНЦИПА ТЕЛЕГРАФА			
ИЗ ЗАЩИРЫ № 542 20-27/20 20 ЕРЛ		ПРИЧИНЫ ПРОДОЛЖЕНИЯ	
<i>Лист</i>		<i>Причина</i>	
<i>Мак</i>		<i>Санкт-Петербург</i>	
<i>Балашов</i>		<i>Санкт-Петербург</i>	
Согласно 20 Записи Попова на Балашов и мне предписано все более строгий характер писем. Но Головкин в обстановке неизвестных возможностей не знал Головкина в Балашове, а также не имел никаких разрешений узаконенных властей на ссыпку с уездной Головкин в Балашове. Поэтому я не имею никаких доказательств этого вопроса и не решуся на беспроцессное тело Головкина, а также не могу облегчить положение его сына Евгения, который сейчас находится в Балашове.			
Согласно 20 Записи Попова на Балашов и мне предписано все более строгий характер писем. Но Головкин в обстановке неизвестных возможностей не знал Головкина в Балашове, а также не имел никаких разрешений узаконенных властей на ссыпку с уездной Головкин в Балашове. Поэтому я не имею никаких доказательств этого вопроса и не решуся на беспроцессное тело Головкина, а также не могу облегчить положение его сына Евгения, который сейчас находится в Балашове.			

Бланк телеграфного разговора В. И. Ленина с И. В. Сталиным по прямому проводу. На просьбу В. И. Ленина принять исключительные меры для укрепления кавказского фронта И. В. Сталин ответил: «Можете быть уверены, что будет сделано все возможное» (20 февраля 1920 года).

5-я армия непрерывно пополнялась добровольцами, стекавшимися со всех сторон. Увеличивались и трофеи, отобранные у немцев; съезде 80 эшелонов шло к Царицыну.

«И все же обстановка с каждым днем ухудшилась. Противник окружал, подтягивал новые силы, призывая на помощь бело-казаков».

В районе станции Милюрово 5-я армия была окружена. Создалось исключительно тяжелое положение. Надо прорываться! Но куда? На Воронеж? На Царицын? Ясно было одно: идти надо туда, где угрожала опасность разгульные, где нужны были силы для борьбы с многочисленными врагами.

Пrolетарский полководец Климент Ворошилов

М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный обсуждают план боевой операции (снимок 1921 года).

ющие гениальному ленинско-сталинскому стратегическому плану решение: пробиваться на Царицын, борьба за который решит победу.

Так началась незавидаемый поход. Бойцы и командиры совершили чудеса храбрости и геронизма.

30 августа в бору у Каменской, 1—3 сентября в бору у Капитана, 1—3 октября в бору у Быхова, 7—11 мая в бору у Капитана велась революционная армия с частью белоказачьих частей генерала Краснова, Финхедурова, Быхадорова, Гусельчикова и др., общая численностью до 40 тысяч человек.

Чем дальше по восток продвигалась 5-я армия, тем опаснее становились бои. Использование боеприпасов закончилось 23—28 мая у Суровича. И снова белоказаки были разбиты и отброшены. Наконец оставалось только переправиться через Дон, и героническая армия присоединится к войску, обороняющим Царицын.

Враг уничтожил мосты!
Но это не остановило героев. Отбившись от мономансионистов, атак, приступили к постройке нового моста.

30 июня началась переправа по новому мосту.
Так закончился беспримерный семисоткилометровый поход из Украины через Донбасс и Донскую область к Царицыну, доведя всех металлистов и шахтеров во главе с Климентом Ворошиловым.

ОБОРОНА ЦАРИЦЫНА

В августе 1918 года донские контрреволюционеры, возглавляемые атаманом Красновым и генералом Дениковым, при прямой поддержке германского империализма перешла в наступление на Царицын.

«Вожди» Всевеликого войска Донского пытались захватить Царицын, выйти на Волгу, соединиться с архангельским и чехословакским бандами и затем сдвинуть фронтом продолжать борьбу с советской властью.

План задуман был весьма хитро: с севера Царицын атакуют белоказачьи войска во главе с генералом Финхедуровым; с запада войска генерала Мамонтова; с юга — Деникин.

Царицын стал центром борьбы. Если Красная Армия сумеет отстоять Царицын, Советская Республика получит хлеб, будет спирт и патроны для борьбы с врагами на других фронтах. Если нет...

Но об этом не было и мысли. Сласти

Царицын во что бы то ни стало! Уничтожить врага на подступах к городу! Оборона Царицына (июль—октябрь 1918 года) — одна из самых блестящих страниц истории гражданской войны, историй нашей родины.

По указанию В. И. Ленина,

в июне 1918 года товарищ

Сталин приехал в Царицын для организации про-

довольственного снабже-

ния республики.

Неорганизованность во-
оруженных сил представи-
телей и начальнико военных

специалистов — ставленников

предателя Троцкого,—

саботаж и прямое вреди-

тельство в органах совет-

ской власти ворвались

в Царицын товарищ Сталин.

С гениальной пророчес-
твостью определил страт-
гическое значение Цари-

цына, товарищ Сталин

стал во главе Военного

совета, руководившего

обороной.

Беспрощально борясь с
предателями и контре-
волюционерами, защищавши-
ми в городе, товарищ
Сталин сосредоточил глав-
ное внимание на организа-
ции этого приближающе-
мусь врага.

По указанию товарища
Сталина, части Красной

Армии были переформиро-
ваны в маневренные, от-
личавшиеся высоким матери-
ально-техническим оснаще-
нием, способными быст-
рее прорвать линии обороны

врага.

Решение оставить предолавливавшую великий

поход, рабочие фабрик и заводов Цари-

цына, трудовое крестьянство окрестных сел

и деревень стали в ряды Красной Армии на

защиту Царицына.

Командующим царицынским фронтом был назначен испытанный ленинец — Клим Фрунзе.

В короткий срок Царицын превратился в неприступную крепость, защищаемую во-

оруженным советским народом, готовым не
только дать отпор врагу, но и уничтожить его.

Враг приближался. 18 августа Царицын

был окружён и начались небывалой ожесто-

И. В. Сталин излагает В. И. Деникину
план разгрома армии Деникина.

С гравюры худ. Старогородского.

ченности бои. Путей отхода для защитников города не было, да о них никто и не думал.

На самых опасных участках появились товарищи Сталин и Ворошилов, своим примером воодушевляя бойцов, вселяя в них твердую уверенность в победе.

Враг уже готовился ворваться в Царицын. Помы служебные молебны о дарении победы и счастья, а также о том, чтобы врага, играя столы наготове тысячи пустых поясов, так как казацкое командование обещало разрешить трехдневный грабеж города...

Но руководимые Сталиным и Ворошиловым красные войска перешли в наступление и обратили белоказачьи части генералов Финхедурова и Мамонтова в беспредел.

Ликвидация врангелевского десанта близ Туапсе.

С картины худ. Владимира.

Царицын был спасен. Беспримерной славой покрыли себя геройские коммунистические полки под командованием Коли Руднева и др., броневые поезды тов. Альбера военно-воздушной флотилии, которых отрядил в Царицын.

Однако это еще не был добит. Озлобленный неудачей, он вновь собрал шестидесятитысячную армию и в конце сентября вновь перешел в наступление на Царицын. Доблестные защитники Царицына не имели снарядов и патронов. Просьбы Сталина и Бородина о присыпке пополнения и боеприпасов главным командованием не выполнялись.

И в этот момент, в такой обстановке, предатель Троцкий отдал приказ об эвакуации штаба царицынской обороны в Козлов, за 550 верст от фронта.

Сталин и Ворошилов не выполняют приказа председеля, разбрасывают его перед ЦК партии и организуют оборону Царицына против нового наступления.

А враг опять приближался. Кровавые сла-ды оставляли в занятых местностях бело-казаки. Пленных они не брали. Попавших в плен, рубили, закалывали, сжигали живьем.

Снова впереди — озверелый враг, в тылу — Волга. Отступление быть не может.

Это понимали все защитники Царицына.

14 октября начались бои на подступах к Царицыну. С севера, запада и юга вражеские войска вели атаки отбрасывая.

Противник вводил в бой все новые и новые части. Положение становилось тяже-лым. Именно в эту критическую минуту из-

мученным бойцам 10-й армии «Сталинской дивизии», выписанной товарищем Сталиным.

Со стороны Царицына вводился в бой артиллерийский полк. В рядах противника началась паника. Враг был разбит и уничтожен.

16—24 октября белоказаки из последних сил окончательно атаковали Царицын с запада и севера.

Умелые руководители войсками, показывая пример храбрости и героизма, пролетарий-командир Клим Ворошилов то на одном, то на другом участке фронта лично вводил части в контратаки и бил белоказаков бинди.

Во второй раз вооруженный народ отстоял Царицын. Непримиримые остатки войск генерала Финкелапура и Мамонтова спаслись бегством.

Историческое значение обороны Царицына в том, что раз и навсегда была устранима опасность соединения донской контрреволюции с чехословацкой астраханской.

Разгром донской контрреволюции — величайшая заслуга товарищей Сталина и Ворошилова перед революцией.

РАЗГРОМ ДЕНИКИНА

Осень 1919 года. Партизанские отряды и части Красной Армии добивали в глубине Сибири остатки колчаковского народа.

И все-таки положение Республики оставалось тяжелым. В стране свирепствовало продовольственный и топливный кризис. На

фронтах началось новое наступление Антанты.

Странноприимная армия, возглавляемая генералом Деникиным, вооруженная и снабженная англо-французскими капиталистами, заняла Крым, Северный Кавказ, Донбасс, Донецкую область, Украину и стремилась к декабрю 1919 года занять Москву. Обстановка на фронте осложнялась плохой работой главного командования Красной Армии и предательством Троцкого.

Разработанные предателями и проводимые в жизнь «план разгрома» Деникина угрожал гибелью советской власти. По плану Троцкого, главный удар красные войска должны были нанести Деникину в районе Царицына, а затем, с юга, с через донские степи, наступающие враждебными в науку советской власти казаками. К счастью, этот «план» вопреки изменнику Троцкому не был выполнен.

Организация и руководство борьбой с Деникиным были возложены и товарищем Сталиным.

Товарищ Сталин решает приступить к наступлению белых войск, собрав все силы и наизись Деникину сокрушающий удар, а для этого — немедленно отменить предательский план Троцкого и его самого отстранить из всех дел южного фронта; собрать морскую ударную группу и нанести главный удар в направлении Харькова — Ростов через Донбасс.

Выбранное направление главного удара обеспечивало Красной Армии поддержку рабочих Донбасса и крупнейших промышленных центров юга — Харьковом и Ростовом, — обеспеченное стране хлеб, уголь, железные дороги.

План товарища Сталина был немедленно утвержден товарищем Лениным. Троцкий от руководства делами южного фронта был отстранен.

Тем временем кровавое шествие денкисовских армий продолжалось. 13 октября кордовинцы занимали Орел, конные корпуса Шварца и Мамонтова мародерствуют в Воронеже.

Но это были последние « достижения » борьбы белых войск.

Красная Армия оказывала врагу упорное сопротивление. Вооруженные отряды рабочих и крестьян сражались за свою Родину. «Нельзя бросать все на карту! — писал В. И. Ленин. — Никогда не было еще таких кровопролитных ожесточенных боев, как под Орлом, где непрятель бросает самые лучшие полки, так называемые «короли войны», где трети состоят из офицеров, наиболее корыстолюбивых, наиболее обученных, самых бесценных в своей маневренности к рабочим и крестьянам, защищающим прямое восстановление своей собственной поместьской власти. Вот почему мы имеем основание думать, что теперь приближается решающий момент на Южном фронте».

И этот решающий момент наступил. После шестидцатидневных кровопролитных боев в районе Кромы — Орел наступление

врага было остановлено. 14-я армия с фланга, 13-я с фронта перешла в контратаку, смыла добровольческие войска и обратила их в бегство.

В эти же дни конный корпус тов. Буденного, уничтожив корпуса Шварца и Мамонтова, занял Воронеж и нанес зеток скрушительный удар деникинским войскам в районе Касторной.

В течение ноября и декабря Красная Армия преследовала остатки деникинского армии.

Свыше сорока тысяч пленных, семьсот пятьдесят орудий, тысяча сто тридцать пулеметов, двадцать три бронепоезда, одиннадцать танков, четыреста паровозов, двадцать тысяч двесте вагонов и огромное количество всякого рода военного имущества получила Красная Армия, разгромив Деникина.

Вторая год Красная Армия разгромила преемника Деникина — барона Вонгсгена.

Так выполнил поставленную Лениным задачу гениальный стратег товарищ Сталин, так сражалась и побеждала под его руководством Красная Армия.

* *

История борьбы Красной Армии из прошлой гражданской войны есть история борьбы вооруженного народа Страны советов. Героические победы Красной Армии над Колчаком, Юденичем, Бранделем, борьба с немецкими, французскими, английскими, японскими и венгерскими дружинами, — величайшее свидетельство силы, мужества, героизма и неподъемности советского народа, стоявшего на защите своей родины.

В годы гражданской войны Красная Армия не обладала достаточным вооружением. За годы сталинских пятилеток Красная Армия получила первоклассную технику, стала еще более мощной. Под руководством генераломаршала товарища Потапова Красная Армия сильна и боеспособна, как никогда!

Предатели родины, троцкисты-бухаринцы, шпиона — тухачевские и гамаринцы, пытались подорвать Красную Армию изнутри, ослабить ее мощь. Гиусные агенты фашизма просачивались! Железная рука революционного народа упомянула их, как будущих уничтожителей и вредителей.

Лицем к лицу фашистской агентуры в рядах Красной Армии еще более усилчивая обороносность нашей страны.

Мы знаем, что фашисты готовят войну против страны победившего социализма. Доблестная Красная Армия и Восточно-Морской Флот сумеют защитить мирный труд народов СССР, сумеют дать достойный отпор поджигателям мира — Потапову, Артему и Красному Флоту будут поддержаны в этой борьбе всеми величайшими народом.

Как сказала Камент Ефремович Ворошилов, «мы не только не пустим врага в пределы нашей родины, но будем его бить на той территории, откуда он пришел».

— в. И. Ленин. Соч. Т. XXIV. стр. 498.

В 1918 году на Дальнем Востоке большевики, возглавляя партизанское движение, начали борьбу с японскими интервентами. Патроты социалистической родины уходили в сопки, в глухую, непроходимую тайгу. На охотничих тропах встречались крестьяне, разоренные японскими хищниками, сучанские горняки, рабочие приморских городов. В боях с интервентами и белогвардейцами добывали себе оружие пар-

тизаны. В этих боях партизанские отряды вырастали в несокрушимую силу. Оборванные, голодные, они были японцем.

Разрозненные партизанские отряды выросли в народно-революционную армию. Под Волчачьей 12 февраля 1922 г. эта армия, под командованием Василия Константиновича Блюхера разгромила вооруженную до зубов армию интервентов. На этой редкой фотографии снят один из отрядов народно-революционной армии Дальнего Востока (1921 год).

На смену геройским партизанам-дальневосточникам пришла Особая Краснознаменная Дальневосточная Армия. С сегодняшних на дальневосточных рубежах стоит прекрасно вооруженная, хорошо обученная армия социализма.

«ОКДА» для всех трудящихся нашей родины — символ великой роли пролетарского государства к защите своих

границ, символ уверенности в нашей победе над любым врагом, осмыслившийся передышкой границу великой земли социализма, символ истинного стремления нашей страны к миру во всем мире (ВОРОШИЛОВ).

На фото: парад частей Красной Армии в Хабаровске (1936 год).

Григорий Константинович Орджоникидзе.
Барельеф Н. П. Васильева.

Чрезвычайный КОМИССАР

И. РАЗГОН

В истории нашей партии, истории гражданской войны и антифашистического строительства имя Серго Орджоникидзе, ближайшего соратника товарища Ленина и Стالина, занимает выдающееся место.

Тридцатилетняя работа под руководством Ленина и Сталина выковала из Серго Орджоникидзе одного из самых замечательных людей нашей эпохи.

Из детской скромности в роли Серго в пролетарской революции и в гражданской войне 1918—1920 годов.

В южнокавказской борьбе с белогвардейцами и интервентами во всей полноте проявился те качества, которыми всегда отличался Серго: неутомимая энергия, энтузиазм, смелость, твердость, беззаветная преданность большевистской партии и коммунистической идеологии, подководство организатора.

Летом 1918 года состоялась кратковременная «смирина перезаписи» молодой советской республики и создалась чрезвычайно опасная для нее обстановка. К Поволжью двинулись холмоскавские эшелоны; с севера спешили им на помощь интервенты; внутри страны вспыхивали кудакинские мятежи, организуемые эсерами. Юг Советской России, Кубань, Терек, Северо-Кавказ — были отрезаны от революционных центров страны. Украина была захвачена немцами.

Колько контреволюционных казачьих мятежей железнодорожных поясов сомнулась вокруг трудящихся Терека, отчаянно боровшихся

во главе с небольшой группой большевиков за власть советов во юге России.

Этой борьбой руководил ленинский посланец Серго Орджоникидзе — «Чрезвычайный комиссар юга России».

* * *

Сложная и тяжелая обстановка создалась в многонациональной Терской области. Горская беднота, загнившая царизмом в горах, требовала от Советской власти земли на равнинах в руках казачьего и горного кулачного ополчения, объединившихся в борьбе против пролетарской революции и советской власти. Власть советов установлялась здесь только в марте 1918 года. Когда советская власть приступила к проведению декрета о земле, начались контреволюционный мятеж казачьего кулачного ополчения и рукою дяди Федора заселили земли в голове с мельницами и кузнечицами во главе с мельником Бичерхаховым.

Буржуазно-националистические организации горских народов натравливали одну на другую. Враждовали ингуши с осетинами, осетины с балкарцами. То здесь, то там испытывали плахи межнациональной вражды. Внутри же Терской области восстание отрезало Терскую советскую республику от остальной Советской России.

Серго прорвался через фронт во Владикавказ.

В это время во Владикавказе происходили схватки народов области. В памятных речах разоблачил Серго маневры контреволюции

оного казачества, начавшего вооруженную борьбу с набиравшей народной властью.

Между тем белогвардейские казаки отряды решили напасть на чеченскую им селед. В ночь с 5 на 6 августа казаки отряды ворвались в город. Накануне заседание селед закрылось поздно, и все делегаты, в том числе и том Орджоникидзе, остались в здании кадетского корпуса, где находилась квартира генерала Гуда и устроились белогвардейским отрядом. Годы, когда рабочие Владикавказа дали отпор контреволюционным бандам.

Борьба в городе приобрела затяжной характер. Каждый дом превратился в осажденный крепость города горы. Малочисленные крестьянские отряды и рабочие дружинги упорно защищали. Но вскоре имущество было явно на стороне врага. Примирившиеся в городе контреволюционное офицерство и буржуазия присоединились к мятежникам.

Удержать город было невозможно. И тогда Серго отдал приказ об отступлении к станице Базарно.

В Баскаково, тов. Орджоникидзе едва не попал в плен к контреволюционному офицерству и только случайно избежал расстрела. Пешком добился он до ингушского селения Базаркино. Он решил добиться помощи ингушского народа. Серго заявил им, что советская власть согласна передать им земли четырех казачьих станиц, отдаленных горами. Ингушество от плоскостной станицы Загнанной царюмовы бесплодные горы, ингушский народ получал обратно свою старинные земли.

Из горных аулов и плоскостных сел Ингушетии в Базаркино собрались тысячи верховых и племенных ингушей, оповещенных гонцами. Встретившиеся в селе в том числе шинвари офицеры, кулахи, муаллы. Они слышали пропаганду, величали ее «священной». Несмотря на крайнюю неблагоприятную обстановку, Серго разяснял трудящимся ингушам, кто подлинный защитник их интересов.

Большинство участников склонилось присоединиться к Серго, требовало немедленной мобилизации всего ингушского народа для помощи Владикавказу.

Началась подготовка наступления на Владикавказ.

В ту же ночь в Базаркино начали стекаться вооруженные ингушские отряды. Были созданы штаб по руководству ингушским частям. Помимо главного удара на Владикавказ, были созданы различные отряды немедленно займет станицы Сунженскую, Терскую, Федорамзальскую и Терская кутюра — ту земельную полосу, которая делила Ингушетию на две части и которую советская власть отдавала обратно ингушам.

Но тем боя в городе или уже 12 дней. Рабочие железнодорожники, мастерах и горсточках краснодарцев, малярно-залищали каждую пядь земли, каждую улицу. Помимо ингушских отрядов из Грозного и помощь Владикавказу спасли рабочий батальон. Казачьи станицы были обложенны. Отрезанные от своего тыла, не имея подкрепления в городе, беглецы начали панически отступать.

18 августа красные части вошли в город. Теперь можно было закончить прерванный захватом Владикавказа селед.

На первом же заседании возобновившегося селед было решено усилить борьбу с казачьей в горской контреволюцией. Селед назначил на должность Серго об учительском казачьем классе в Ингушетии.

Описанные события сделали имя Серго бесконечно дорогим и авторитетным среди трудящихся горных областей.

* * *

Победа не была полной. Выгнанные из Владикавказа казаки контреволюции разбрелись в станицах. В районе Петригорска, Ессентуков, Кисловодска смирились «волки» Шкуро. В Моздоке еще держались казачьи-кулацкие «правительства» меньшевика Георгия Бичерхахова. На помощь ему спешил английский наймит, его родной

брат, полковник Лазарь Бичерахов, с боязливым бандитским отрядом, прекрасно вооруженным на английские деньги. Кызыл и Грозный были окружены казаками. Бой вокруг Грозного продолжалась 100 дней. Город был окружён со всех сторон. Грозненские рабочие геропически оборонялись.

Чтобы оказать помощь осажденному Грозному, Серго предложил напасть на белых с тыла, подняв на борьбу с белым казачеством трудовых казаков и иногородних Сунженской линии.

План Серго был блестяще выполнен. В тот же день наступления несколько казаков, преданных советской власти, Оки развернули огромную работу. Сочувствовавшие советской власти казачьи станицы, расположенные в тылу врага, вынесли решение о мобилизации всех способных носить оружие из 18 до 40 лет. Всезапад в тылу белых выросла целая дивизия красных казаков, насчитывавшая около 6-7 тысяч сабель.

После ожесточенных боев грозненские геопартизаны¹, поддержаные подпольщиками из отряда красных казаков, разорвали кольцо белых и отбросили их за Терек. К этому времени 11-й армии разгромлены силы бичераховского правительства. Революционные отряды Терека соединились с частями 11-й армии и общинами усилиями отбросили банду Шкуро из Кубани.

Наступила зима 1918 года. Деникин все ближе и ближе подходил к границам Северного Кавказа. Поддерживаемые спаси немецкими интервентами, а затем Антантой, соединившиеся с кубанской контреволюцией отряды Деникина обрушились на 11-ю армию. Войска 11-й армии СССР из Сибири без спасаров, без патронов, в 11 армии были разбиты. Не хватало медикаментов, продовольствия. Ослабленные недавними превратностями командир Сорокина, изменившись расстрелявшему партийных и советское руководство Северо-Кавказской республикой 11-й армии германцы сопротивлялись, но все же вынуждены были отступать.

24 января 1919 года тов. Орджоникидзе в телеграмме Ленину писал: Нет снарядов и патронов, нет денег... Шесть месяцев ведем войну, покупая патроны по пять рублей.

Владимир Ильин, сообщая Вам об этом, будьте уверены — мы все побогим в первом бою, но чести своей не опозорим бесчестием... Среди рабочих Грозного, Владикавказа неприменимое решение сражаться и не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильин, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и желаю Вашей помощи. Орджоникидзе».

Орджоникидзе не отступила, а осталась с группой коммунистов и приступила к лихорадке. Весной 1919 года в Баку, в Владикавказе находился Совет обороны Терека, работавший под руководством Серго.

В конце января отбывшие Деникинские части под командованием Шкура подошли к Владикавказу. В городе было всего несколько тысяч штыков. начались кровопролитные бои. Семь дней рабочие бatalьоны Владикавказа, Красная Армия стойко защищали от аннексии своих братьев.

В эти дни Серго перебрался со своим штабом к ингушам в Базархино, чтобы оттуда непосредственно руководить боями. Здесь, в старой крепости, 4 февраля 1919 года, собрав представителей ингушского народа, Серго обратился к ним с горячим речью:

«Победа Деникин —, говорил он, — принесет ингушскому народу страду, багы, угнетение, издевательство. Верите? Царский офицер. Все, чего горец добился за последний год советской власти, все будет уничтожено! Но это приведет к тому, что выжившись со всеми горскими народами и объявив священный войну восстановителям царизма, Речь Серго вызвала необычайный подъем. Ингушский народ поклялся бороть-

ся с Деникиным до конца и свое слово сдержал».

В Чечено были посланы деятели из ингушского сёла с просьбой о помощи. Чеченский народный сёз, собравшийся в деревне Гойты, поставили немедленно послать отряд и оказать ингушам всяческую помощь.

На сила была на стороне белых. Владикавказ пришлось оставить. Тов. Орджоникидзе решил направиться в глубь горной Ингушетии. Путь оказался очень тяжелым. Но Серго, как всегда, ожидал впереди веселый, подбадривающий, утешающий, смешливый анекдотами, пел песни.

Но 11 февраля группа членов в 40 троекущих в глубь гор. В группе — были женщины и дети, среди женщин — яна Серго Зинида Гавриловна, разделенная с ним все эти годы и опасности боевой жизни. Впереди группы идет Серго.

В горах дуют сильные ветры. Морозы доходят до -20. Кто-то кусает суставы пальцев. Двигаться по нему было трудно и опасно. Серго повсеместно с друзьями шаг на шагах пытавшегося ребенка — до терского предела. Женщины не раз падали с лошадей. Переход по высоким мостам приносил сильнейшую тревогу. И каждую минуту могли допасти белые... Так прошла Ассаинская ущелье.

Суровая зима и опасности перехода через перевал задержали возглавляемую Серго группу в горах. С каждым днем положение становилось все более тяжелым. Тиф косил товарищей...

Через некоторое время Серго пробрался сквозь Хас-Башто в Тайдын и в замке Баку на рыбьей лодке по Каспийскому морю — в Астрахань и оттуда в Москву, к Ленину и Стalinу, за указаниями относительно дальнейших действий.

В июле 1919 года неутомимый Серго вновь на фронте.

Противник взял столицу Советской Белоруссии — Минск, взял Борисов. В эти грозные дни Серго назначается членом Реввоенсовета Южного фронта.

Под этой штаб 18-й армии находилась всегда в 20 километрах от Борисова. В темную августовскую ночь Серго, взяв с собой десант, красноармейцев, отправляется в разведку. Он проникает глубоко в тыл беловодского дохода, почти до предметных городов, узнает расположение и численность сил противника. Через два дня белополяки были выбиты из Борисова.

В октябрь 1919 года тов. Орджоникидзе перебрасывается на борьбу против Деникина. «Все на борьбу с Деникиным!» — звал те дни наша партия. Во главе всего южного фронта партии поставила товарища Стalinу.

Осень 1919 года. Красная Армия, выполнив план товарища Стalinу, прорвала Деникина.

Решающий перелом в борьбе с Деникиным начался во второй половине октября 1919 года на участке фронта Орел—Кромы. 14-я армия, начав наступление, после тяжелых и упорных боев добилась первой победы. Враг начал отступать. Членом Реввоенсовета 14-й армии был тов. Орджоникидзе.

Под руководством Ленина и Стalinia Красная Армия одерживала победу за победой: аэрг был Царским, взят Ростов на Дону. Красная Армия находилась на подступах к Кавказу. Возник новый фронт — кавказский. 4 февраля 1920 года, по постановлению Реввоенсовета Южного фронта, было создано бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе, председателем которого был назначен тов. Орджоникидзе, а его заместителем — С. М. Киров. Одновременно тов. Орджоникидзе был назначен членом Реввоенсовета аэргов — образованного кавказского фронта.

Аэрг кавказского фронта было дано задание — противостоять багы и отбросить его к Азовскому морю. Первая Конная полка в обход белым к Тихорецкой и в боях под Торговой и Егорлыкской разгромила белую конницу. 27 февраля красные войска заняли Тихорецкую, 29-го — Ставрополь. Ленин внимательно следил за положением на южном фронте и требовал скорейшего и полного разгрома Деникина, ибо республика грозила войной с СССР и Польшей.

Март 1920 года был временем окончательного и полного разгрома войск Деникина на Кубани и на Тереке. Победные полки Красной Армии гнали белых к Чёрному морю на Терек, к грузинской границе. В тылу у них возникло восстание рабочих и крестьян, помешавших движению армии окончательно уничтожить белых. В Дагестане началось восстание против Деникина, руководимое большевиками.

Дальнейший окончательный разгром Деникина на Северном Кавказе и восстановление советской власти в этом образом связана с именами Суркова и Кирова. Они организовали Терский областной рабком, наладили продовольственную помощь рабочим центрам, следили за восстановительной работой на транспорте. Большое внимание они уделили вывозу нефти из Грозного в Астрахань.

23 марта дагестанские красные войска заняли Темир-Хан-Шуру (Буйнак), 24 марта — Порт-Петровск (Махач-Кала) и 25 марта — Дербент. Тов. Орджоникидзе немедленно связался по прямому проводу с дагестанскими большевиками и дал им ряд указаний в отношении подготовки и гибкой тактики в отношении оторвавшейся массы.

2 апреля 1920 года тт. Орджоникидзе и Киров приехали в обозвожденный за несколько дней до этого Грозный. У здания грозненского ревкома они встретились со старыми боевыми товарищами, с грозненскими рабочими и горской беднотой. Орджоникидзе, сидя на горной рече, в которой рассказал о тяжелой борьбе с врагом и о победе советской власти.

3 апреля в Грозном состоялся сёз членов советского народа, на котором выступили с докладами тт. Орджоникидзе и Киров.

4 апреля в Астрахани сёз ингушского народа — Нарзан. Орджоникидзе и Киров выступали и здесь. Почетных гостей, в частности каждого города на Тереке, приглашали встречать тысячи людей, восторженно приветствовавшие своих любимых руководителей.

Пробывание тт. Орджоникидзе и Кирова в Ингушетии привратилось в подлинное празднование ингушским народом своего освобождения от ига деникинистов.

6 апреля тов. Орджоникидзе доложил обо всем виденном и слышанном Ленину, который проявлял большой интерес к событиям в Кавказе и распорядился выдать от имени Совета народных комиссаров денежную помощь горцам.

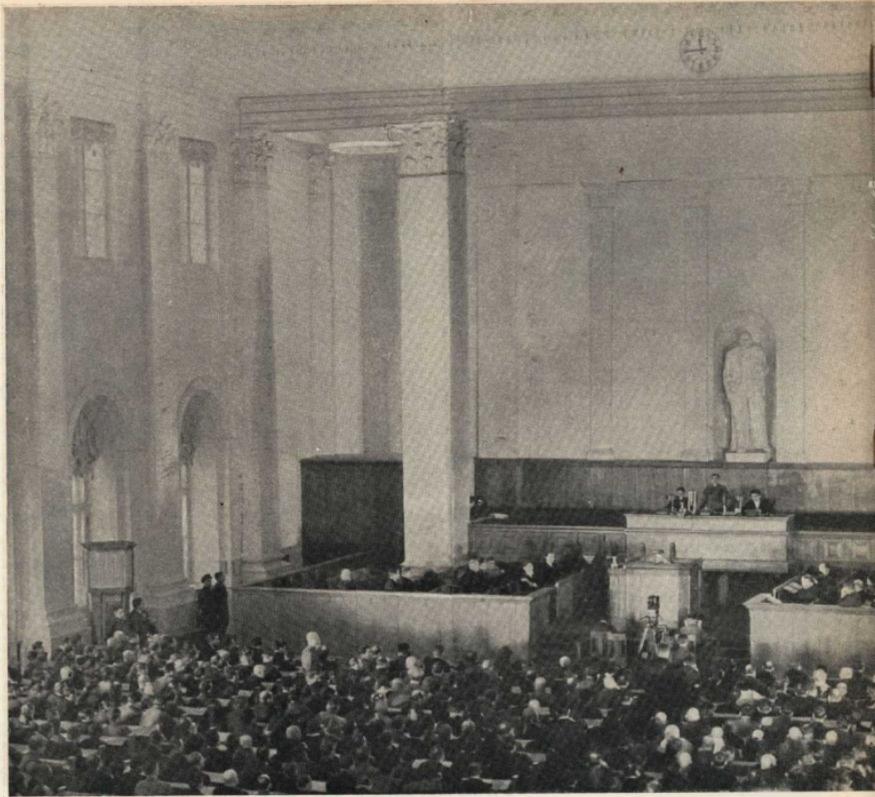
В земельном вопросе тов. Орджоникидзе смело продолжал мероприятия, начатые им в 1919 году, — выселение казачьих станиц, расположившихся на захваченной у горцев земле. Тов. Орджоникидзе и Киров собирали земельные участки, выдавали земли земостроения, разясняли необходимость проведения наименческих мероприятий. Переселение казаков и наделение землей горцев были полностью проведены в жизнь.

Продвижение Красной Армии на юг продолжалось. 28 апреля красные войска вступили в Баку во главе с бронепоездом «Шахин». Накануне 29-го в ночь с 27 на 28 аэрг и восставшие бакинцы, получившие захватившую власть в свои руки. В Азербайджане была провозглашена советская Республика.

30 апреля тт. Орджоникидзе и Киров приехали в Баку.

На приеме в Кремле азербайджанской легации 21 января 1920 года выдающийся роль тов. Орджоникидзе в börde за Советский Азербайджан получил именной перстень с изображением стоящего перед народом творчества Стalinia, которой приветствовал Серго следующими словами:

«Привет основателю Азербайджана! Он первый вошел в Азербайджан!»

Советский ПАРЛАМЕНТ

К. САХАРОВА

В жизни каждого человека бывают дни, когда хочется подумать о себе, вспомнить пройденный путь, помечтать о будущем. Такое желание ощущала я 11 января, в канун открытия первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва, когда мы собирались на Совет старейшин Совета Союза.

Кажется, это было совсем недавно. Я играла с подругами на улицах Родников. Из фабричных ворот выходили ткачи, а наавстречу им шла смена. Очень рано узнали я, что на свете существуют простые платковские станки и автоматы «Фортрон», любят слушать разговоры про то, как заправляют основу, скатывают го-

вар, вставляют бобины, и т. д. Наш дом всегда был полон людей ткацкой профессии. В нашей семье и отец и матери, сестры — Валерия и Наташа — все были ткачами. Да и весь городок наш Родники и вся Ивановская область — ткацкая, приднепровская, текстильная.

Вот и я стала ткачихой. Решала твердо: буду работать, так чтобы не посрамить фамилию потомственных ткачей. Поэтому, когда Дуся и Маруся Виноградовы стали во главе стахановского движения текстильной промышленности, я очень скоро примирилась с ним и стала называть родниковские выдающиеся ткачихи — Тасе Однинской и Римме Липшицой.

...Вспоминались хорошие, сплоченные дни комсомольской работы в честь величайшего революционера Федора Патухова, Валерии Смирновой — равно отставаний, а потом с поздравлением комсомольского коллектива, ставшие передовыми рабочими; вспоминали в памяти увлекательные беседы в политкружке. Потом работой первых дней работы в новой роли — заместителя директора комбината, одного из крупнейших текстильных предприятий в стране. Кто-то сказал мне тогда в парткоме: «Ничего, Клава, не болты горшки обжигают, помогаем, не робей!». А работать-то и некогда было: так много вокруг неотложной, важной работы.

Осенью 1937 г. рабочие Родниковского комбината выдвинули мою кандидатуру в депутаты Верховного Совета. И 12 декабря, я, депутатом Совета комсомола, удастся высочайшей чести — быть избранной в верховный орган власти нашего государства.

Сидя в Кремле, я разметталась о том, как вернусь в Родники после сессии, сколько нового приезду, как возвысь со смежными сферами и за строительство и за пригородное хозяйство, но тут моя

Первый и единственный в мире народный парламент работал, окруженный вниманием и любовью всего многомиллионного населения нашей родины. Делегации рабочих, колхозников, интеллигентии, делегации Красной Армии и Красного Флота передавали плененные большевистские приветы и пожелания успеха в работе.

Со всеми присущими ему гостеприимством, тщательностью за работу сессии, но с легкой заботой и непринужденностью, чувствуя в наших парламентариях выражение несокрушимой силы, мыши, небывалого расцвета Советского Союза.

Решения, единогласно принятые Верховным Советом по всем вопросам порядка дня сессии, явились доказательством единой воли, единого стремления, единой цели, к которой стремятся депутаты. Это цель испечерявшее ясно сформулировала наш любимый учитель и вождь товарищ Сталин в своей замечательной речи на предвыборном собрании избирателей Стalinского избирательного округа.

Неторопливо, азартно, глубоко и всесторонне, как учат нас Ленин и Stalin, подходили депутаты к решению всех вопросов порядка дня сессии.

Огромный интерес представляли доклады председателей Мандатных Комиссий обеих палат — депутатов А. С. Шербакова и Нурпесикова Садыка. Все депутаты обратили внимание на сочинение А. С. Стальского Конституции. Положением о выборах в Верховный Совет СССР. Докладники назвали цифры. Кто это замечательные цифры! 247 рабочих, 130 крестьян, 169 служащих и интеллигентских интеллигентов входят в состав Совета Союза. Все депутаты этой палаты, работающие на производстве, — стахановцы. 242 депутата награждены орденами Советского Союза! В числе избранных народов в свой верховный орган власти целая группа работников Наркоминвидеа, славный стalinский народник Николай Ильин Ежов. 54 избранности нашей родины представлены в Совете Национальностей.

Да, наш советский парламент — это подлинно народный парламент, в состав которого вступили сыны и дочери рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции. Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Красный Флот. То, что я услышала в докладе председателя Мандатной Комиссии, подкреплено мной лично, я послушала впечатленной.

Все для сессии я одна среди депутатов Верховного Совета, со многими хорошо познакомилась и сдружилась. Простые и скромные люди, искренние патриоты своей матери-родины, они выросли из рядовых рабочих, колхозников, краснофлотцев, краснофармейцев, краснофлотцев в крупных государственных деятелей, партийных, хозяйственных, комсомольских руководителей, в командиров и политработников.

мысли прервал голос вошедшего в зал депутата товарища Григория Ивановича Петровского:

— Так это и есть Совет старейшин? — он очень добродушно и весело ласково засмеялся.

За воспоминанием я не заметила, что в первом ряду рядом сидел также «старейшина», как я и молодая колхозница Артиухина. Мы посмотрели друг на друга и весело расхохотались.

Трудно без волнения описать дела, события, встречи, которые в первые часы были так насыщены историческими работами первой сессии Верховного Совета. В жизни каждого депутата, в жизни многочисленных гостей, побывавших на заседаниях в Кремле, эти дни надолго оставят глубокий след.

Депутаты могучего стalinского блока коммунистов и беспартийных, многому научившиеся за 7 дней сессии, получив новые силы для той ответственной государственной работы, которую им доверили народ.

С момента открытия заседания первого заседания старейшины его депутатом экзекьютивом А. Н. Бахом и открытия сессии Совета Национальностей старейшин его депутатом М. Г. Чхака и до заключительного совместного заседания Совета Союза и Совета Национальностей вся работа советского парламента, собирающегося в Кремле, происходила в исключительно деловой, простой и скромной обстановке.

На верхнем снимке общий вид заседания Совета Союза в Большом Кремлевском дворце. На нижнем снимке (справа) — самая молодая депутатка Верховного Совета Кацаудия Сахарова, заместитель директора Родниковского текстильного комбината.

Фото Я. Халан

Группа депутатов Верховного Совета от Азербайджанской ССР и руководители партии и правительства Кремля в 1938 году. В первом ряду (слева направо): член Президиума Верховного Совета СССР Л. П. Берия, заместитель председателя Совета народных комиссаров СССР А. И. Микоян, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР А. А. Андреев, Председатель Совета народных комиссаров СССР В. М. Молотов, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, народный комиссар обороны К. Е. Ворошилов, член

Президиума Верховного Совета СССР И. В. Сталин, народный комиссар тяжелой промышленности Л. М. Каганович, народный комиссар внутренних дел Н. И. Ежов, член Президиума Верховного Совета СССР А. А. Жданов.

ботников. Многие награждены орденами, званием Героя Советского Союза. У каждого за плечами большие дела, содеянные ими на благо нашей родины.

После первых двух дней работы сессии у меня родилась такая уйма новых мыслей, излияний, сложений, что я решила обо всем этом написать рабочим комбината.

Не выдержала, позвонила по телефону в Родники. Необычайно обрадовалась, услышав голос заместителя секретаря парткома Пазла Дмитриевича Груздева.

— Ну, как живете?

— Ничего, хорошо живем. Не беспокойтесь, товарищ Сахарова. Забросали я его целим градом вопросов, он едва успевал отвечать.

15 января на совместном заседании обеих палат Верховный Совет обсудил и принял изменения и дополнения в некоторые статьи Конституции СССР в связи с принятием решениями ЦИК и СНК СССР. О важности и необходимости этих изменений и дополнений очень хорошо сказал в заключительной речи своей председатель Сенаторского СССР — депутат товарищ В. М. Молотов:

«У нас хорошая советская Конституция, и поэтому народ звал Сталинскую Конституцию. «Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, все вставали на ноги: «Хорошо! Сталин!»

День за день, сквозь чередом, идет вперед. Наша странарастет со дна на день и требует новых организационных форм. Этим и вызываются изменения и дополнения, вносимые в нашу Конституцию. Это необходимо. Это соответствует тому, что растет, крепнет и совершенствуется наш советский строй».

Когда товарищ Молотов говорил о создании нового наркомата — Народного комиссариата Военно-Морского Флота, все депутаты выразили свое полное одобрение. Бурными продолжительными аплодисментами встретили «лучший уголок узла военно-морской, с гордостью утверждаем мы создание этого комиссариата на достоинство советского народа, на страх врагам социализма».

В яркой и острой речи депутата Жданова было сделано предупреждение по адресу фашистских поджигателей войны. Выражая мысли и чувства всех депутатов, товарищ Жданов требовал от Наркоминдела быть решительными в отношении хулиганствующих агентов империалистической Японии.

С большим вниманием выслушала также сессия выступления депутатов Косюрова и Багирова, критиковавших работу Наркомиста, «Комитета заговоров и Комитета по делам искусства. Все

участники сессии с большими одобренiem встречали резкую и деловую критику недостатков работы этих органов.

В дни сессии состоялся Пленум ЦК ВКП(б), обсуждавший чрезвычайно важные вопросы. Пленум вынес постановление, имеющее исключительное значение, — «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формальном-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков».

В этом решении вновь и вновь отразилась мудрость и прозорливость сталинского Центрального исполнительного комитета нашей партии, которая показала, как следует бороться с действительными врагами народа, как надо умело и выдумчиво изучать людей, уметь отыскать врага от друга и друга от врага.

Резко, прямо и ясно вскрывает это решение ошибки, которые допустили многие парторганизации при исключении коммунистов из партии, решительно и беспощадно бьет по замаскированным врагам, по коммунистам-харькистам, вооружает все нашу партию на борьбу за укрепление своих рядов.

Ленинский комсомол должен глубоко изучить решение ЦК ВКП(б), сделать его достоянием всех комсомольцев, вооружить им всю нашу организацию для борьбы за укрепление и боеспособность наших рядов.

Нохватает прикосновений и сильных слов чтобы передать тот подъем, с которым обе палаты избрали Президиум Верховного Совета СССР, его председателя товарища Ивана Микояна, председателя Центрального исполнительного комитета СССР во главе с товарищем В. М. Молотовым. Этот подъем сочетается со спокойным, вынужденным и уверенным стилем работы, характерным для советского парламента. «Мы хотим быть верными помощниками нашего учителя и вождя народов Советского Союза — великого Сталина», — сказали на заключительном совместном заседании обеих палат товарищ Молотов. — Во всех важных вопросах мы, Совет Народных Комиссаров, обратимся за советом и за указаниями к Центральному Комитету большевистской партии и, прежде всего, к товарищу Сталину».

Товарищ Молотов блестящие выражало наше общее желание: все мы горим одинаковым стремлением, у всех нас, депутатов, единственная цель — быть верными помощниками вождя народов Советского Союза великого Сталина, — везде, всегда и во всем оправдывать почетное доверие избравшего нас народа.

ПОГРАНИЧНЫЕ ЭПИЗОДЫ

Это случилось на одной из застав этого красивейшего погранотряда на южной границе СССР.

Целую ночь бойцы Седлярев выжидательно смотрели на тот берег реки. По каким-то, почти не уловимым признакам они ждали событий. Когда начали рассет, кусты за рекой задрожали. Из-за прикрытия ими человека скрылся. Бойцы ждут. Проводник молча сидел. За окном сидели один, другой, скоро их стало уже шестеро. Они осмотрелись вокруг никого нет. Трое переправились через реку и прошли совсем близко от затянувшихся советских пограничников.

«Это ведь еще не все», — решили часовые, — пусть пройдут и остальные». И действительно, вскоре прибежали на нашу сторону еще три нарушителя.

Шестеро пригрозили шаги в глубь советской территории. Продвигаясь то ползком, то коленями, чтобы скрыть следы. За ними следовали двое пограничников.

Момент был выбран самый подходящий. Седлярев наимет с течением трех слева, Соловьев — справа. Всю ночь они «Стой!» и предупредительные выстрелы вели с собой нарушителей сразу с двух сторон. Возле них встал Соловьев. Трое других побежали. Седлярев не отставал от них. Они погибли. Но советского пограничника не легкотно обмануть.

Не более ста метров глядела Седлярев за врагами. Двух он принял к тому месту, где нарушители скрывались.

Уже перевалило за полночь, когда работавшая в поле колхозница Устинка Тихоновна Матвеев заметила в кустах человека. Продолжая спокойно копать, она шепнула соседке: «Поди, скажиbrigadиру, пусть оценит кустарник: там чужой», — а сама спусти несколько минут, сначала не торопясь, а потом что есть силы, побежала на заставу. Скоро пограничники Кобякин и Сироткин задержали шестого.

Комсомолец Николай Конкин, бывший рабочий-пыльник стекольно-зеркальной фабрики, служивший в один год в одной части из одной заставы, на юге нашей страны СССР. За образованную охрану советских рубежей Конкин неоднократно получалграмоты, поощрения, денежные премии. В 1937 году он был произведен в младшие командиры за проявленную находчивость, способительность, за высокую боевитость. Он знал, что если ему так блестяще проявить свои качества передового бойца пограничных войск, Николай Конкин расскажет просто и скромно:

— Я тогда заменил старшину заставы. Мне было дано задание — ознакомить с участком вновь прибывшего на границу отдельного командира — Дронова, рассказать, где какие были нарушения.

Утром я пришел к старшине заставы. Вышли мы утром. Идем. Я рассказываю. У мыса проверяли наряд. Поплыли дальше. Снега мало, лишь кое-где в лесочке. А на тропе чисто. Дошли до стыка с соседним участком и повернули обратно. Встречаем двух часовых из наряда. Приближаемся к мысу. Гляжу: что такое? Туда шел наряд. Следа не было, а обратно идем — отпечатки ног.

Внимательно изучаем следы. Они кончаются возле мыса.

— Подождите меня здесь, товарищ командир, а я добью до часовьев.

Дронов остался. Я приказал часовым застать на месте. Вскоре сообразил: нарушителям придется сюда вернуться, чтобы снять резину либо возвращаться к мысу. Поэтому организовал засаду у реки, а сам с Дроновым начал преследование лесом, вдоль берега.

Я иду впереди, Дронов — за мной. Оружие у нас наготове. Боясь пропустить врага, я иду вперед, чтобы не оторваться от него. Теперь отчетливо виден отпечаток каучуковой подметки. След ведет к засаде. Побежали быстree. Скоро услышали два выстрела из боевой винтовки. Подбежали ближе. Лежат три нарушителя, а наши часовые держат над ними винтовки...

На заставе приняли тревожный сигнал с границы. Бойцы были разосланы по тревоге. На границе посыпалась праховая Галушкин с розмарином собака «Гром». А в помощь проводнику дали повара-пограничника: остальные все были заняты.

Часовой указал им место, где посыпалась подозрительный щорох. Снега здесь совсем было.

Проводник пустил собаку на обиск местности. «Гром» принял обиженщиком землю, вертелся, перебегая с места на место и, наконец, пошел по прямой, в тыл от границы.

В лесу на сохранившемся снегу проводник и повар увидели след человеческих ног. Убедившись: собака ведет по верному пути.

Уже стемнело. Собака и люди шли. Погорелое.

Собака и люди шли. Погорелое.

Уже в темноте «Гром» поднял окуньков,

сожженные спички. Значит, нарушитель здесь отдыхал. Прошли километров тридцать пять. Повар стал уставать. Уже рассвело. Повар выбивался из сил. А пес упорно продолжал шествия людей за собой. Проводник забрал у повара винтовку, сунул ее в мешок и взялся на себя.

Проводник и повар, наступила вторая ночь преследования. Тут уж усталость почувствовала и привычные длительные переходы проводника, да и «Гром» передал свои лапы с трудом.

Уже на рассвете Галушкин неожиданно сунули, как разко натянулся шнур, за который был привязан «Гром». Усталость сразу же забылась. Проводник быстро передал повару его винтовку. Приготовился. Проскакивая, кружась — еще шагов двести. Собака бросилась на него. Увидели уходящего человека. Через несколько минут нарушитель был задержан и разоружен.

Мужественные люди, беззаветно преданные своей великой матери-родине, зорко охраняют священные рубежи Союза советских социалистических республик.

Пограничники в сквере.

Фото Грич и Лейн

Партизаны разоружают японский карательный отряд.

С картины художника Е. Машкевича.

Проводы рабочего отряда на фронт.

С картины художника П. Соколово-Скала

О ГЕРОЯХ И ГЕРОИЗМЕ

Каждый календарный день, если мы внимательно перелистываем газеты прошлого года, приносит нам какой-нибудь пример героизма, произошедшего советским гражданином. Старый чабан спаса в метеор колхозное стадо, врач отдавал свою кровь умирающему летчику, летчик удачно завершил перелет в тяжелых условиях, молодой комбайнер не растерялся в проруби и вытащил из воды сорок человек, отстреливался один против 15 диверсантов, деревенский школьник распознавал в случайном прохожем злоумышленника и т. д. Примеры это можно продолжать. Примеров таких — бесчисленного множества во всех уголках Союза. Все вместе они говорят о советской нации о новом поколении людей, свойственных героям. А каждый в отдельности такой случай демонстрирует советский патриотизм, безграничную преданность своему народу, своей партии, своему Сталину.

Часто мы, люди военные, летчики Красной Армии, задаем себе вопрос: в чем суть, природа советского героя? Чем будет отличаться советский летчик в условиях будущих войн от летчиков, приобретших опыт империалистических армий? В этом приемлемо ли нашим летчикам перед летчиками других стран, каковы те качества, которые есть у нас, но которыми не наделен, не обладает и не может обладать враг?

У нас на вооружении — машины высокой техники. Это знает каждый из нас: не только летчик, но и любой гражданин Советской страны. Он видел наши самолеты на парадах и умеет по красноречивым фактам наслаждаться ими. Но, когда мы были заявлены выдающимися авиационные рекорды (дальность — Громов, Чкалов; грузоподъемность — Алексеев, Юнглев, Кошкинки, Юковашев), судить о качестве техники своей армии. Но в этом и только наших сил?

Ведь и там, за рубежом, есть летчики, стоявшие на высоком уровне: дако и былько летают десанты на хороших машинах. Но, взглянув на технику и нашу, сравнивая людей воздушных армий капитализма и наших летчиков, мы можем смело, без зазнания заявить: победят не наши летчики, летчики страны социализма!

Если говорить о количестве пилотов, которых может выставить любое государство, то Советский Союз не будет знать конкурентов. Это не только потому, что СССР — страна 170 миллионов жителей. У нас летчик — возьмите биографию любого советского пилота, имеющего и неизвестного — всегда сын своего народа, выходец из народа.

Наши летчики — это в прошлом рабочие и колхозники. Они закалились на производстве в борьбе за высокую производительность, за выполнение плана по производству социалистических норм труда. Именно в труде, в большом трудовом социалистическом коллективе формируется характер бойца нашей Красной Армии, летчика нашей страны. Социалистическое соревнование прививает людям совершенно новую, чуждую капиталистическому обществу, культуру бытия, виноватость за перварство и то же время помогает товарищу, соседу, окончательно побеждать только колективом.

Каждый юноша Советского Союза в 18—20 лет знает, что такое геройство, не только по прочитанным книгам: он уже сам успел

пролить героям у себя на производстве, добившись стахановских рекордов, и у себя в колхозе, где борьба за высокий урожай — тоже проявление доблести и геройства. Молодежь нашей страны воспитывается в духе беспредельной преданности партии Ленина — Сталина и ненависти к ее врагам.

Такова школа, давшая первоначальное воспитание огромному большинству наших пилотов. Потом они занимались в летной школе. После летной школы и 3—4 лет службы в авиационной части молодой человек является командиром небольшого подразделения, способным командовать коллективом, решать самостоятельные задачи, способен проживать свои боевые качества. Что же, разве только за 3—4 года плюсобраз советский юноша те качества храбрости, выдержанности, упорства в достижении намеченной цели, без которых нет воздушного боя? Нет.

Но в этом, мне кажется, наше основное отличие от врага. Наши пилоты дрались Героями, стал у нас традицией. Он привлекает людей всех возрастов, он передается от поколения к поколению. И это не удивительно, потому что советский герой пишется высочайшей и благороднейшей идеей человечества — идеей коммунизма.

Там, за рубежами нашей родины, иначе пишутся эти качества.

Муссолини и Гитлер посыпали для испребления испанского народа людей, в чьих жилах нет и капли пролетарской крови. Это не значит, что в авиации фашистских стран нет совсем рабочих. И там есть какой-то

ничтожный процент пролетариев, но он оказался вне «игры», когда горячие восстали на чало войны.

Муссолини послал в Испанию с воздушной армией санитарных санкций, улетевших драяться за сейфи своих отцов. Сын самого Муссолини — леди, одна из итальянских красавиц, — в Испании воевала против, а ей воздушная синяя бомбила. Таких верных фашистов людей может быть сотни, несколько сотен и даже тысячи, но их не могут быть сотни тысяч. У нас же воздушная армия, как и вся земля, — армия народа, армия тех, кто защищает самих себя, и она искренне верит в своих людских ре-зультатах.

«Герой» фашизма идет от авантюристического тщеславия, от желания увидеть свой полет в газете, получить эпичную сумму за сбитый самолет противника. «После полета Линдберга приблизимость геройства стала настолько очевидной, что свирепые фашисты, несмотря на свою пропаганду, в своем книге «Только вчера» австро-австрийский писатель Эллинг. Эти бесславные «герои» — оправа искателей личной славы и эгоист — заполнили черными страницами небо Испании. В печати приводились протокольные записи рассказов фашистских летчи-ков о том, как они, взлетев из-под итальянских республиканцев. Даже эти пропагандисты фашисты, очутившись вне «игры флагов» и «гейнекелей», на прозрачной земле, часто признавались в том, что сюда, в чужую страну, их привела не столько идея, сколько обещания «линиан марки» или «линиана дира».

Но в будущем предстоит занятьшу родину от черной стаи фашистских эскадрилий. В боевом содружестве большевиков, партийных и непартийных, — людей высокой идей — будет одержимаясь наша победы.

Сама наша тактика исключает элементы индивидуализма. Идея в бою это особенность, буде отождествлена с авантюристом, — наши товарищи все равно будут чувствовать поддержку союза. Этого нет ни в одной армии мира: там каждый за себя, каждый с мечтой о проявлении только своих качеств. У нас же все за одного и один за всех. В нашем пантеоне из фанатиков и пропагандистов, из коммунистов — наша сила. Мы знаем, почему мы ненавидим наших врагов. У нас это осознано каждым.

Ненависть фашистов — это их собственный страх перед неминуемой для них в недалеком будущем гибелью.

Мы бойны. Рабоче-Крестьянской Красной Армии, не можем положиться на недостаточную любовь к нам в родной стране. В стране нас любят — и летчиков, и артиллеристов, и пехотинцев, и конници, и танкистов. В любви народа мы все разны. Но иногда не пусты и преданны мы товарищи по родственным группам войск, горы боя- петлицы берут верх. И тогда нам кажется, что это некий алан тех больших чувств, которые питает к нам народ, знаю, что война начнется в воздухе и мы первыми посыплем в бой на первые посыплем арана моих союзников армии памятную ткань с изображением героя Климентия Ефремовича Ворошилова о том, что врага надо бить на той территории, откуда он придет.

Мы, бойцы Рабоче-Крестьянской принимаем ее, зная, что оправдаем надежду страны, надежду нашего Ставкина.

Самолет.

Фото И. Шагина.

БАЛТИЙСКИЕ БЫЛИ

Это было в 1918 году. Немцы ушли. Финские залы вымер, минированный многими флотами. Водные пути из Чистой бухты Архипелага на Ревель, подстерегавшие с моря огнем боевых кораблей. Шел обстрел опорных пунктов белых на берегу. Нашим кораблям никто в море не мешал.

И вдруг на морском театре появился англичане. никто не подозревал их присутствия в этих водах. 23 декабря эскадра в составе двух линейных кораблей и трех минноносцев подошла к порту Кундзинда по берегу Балтийской гавани. Вокруг выселились замерзшие невиданных гостей. Корабли спустили боты и шлюпки. На берег высадился десант. Отряд морской пехоты — а может быть, это были регулярные части английской армии — направился в глубь территории, к югу. В течение дня он отступил. На другой день отряд вернулся к берегу, где принял на корабли, и эскадра удачилась так же таинственно, как и прибыла сюда.

Возникла угроза фланга и тылу нашей армии в Эстонии. Красные моряки сформировали отряд особого назначения. Он вышел к Ревелю. В составе отряда находился эсминец «Азэрд», которым командовал бывший лейтенант русского флота Несвицкий, молодой еще человек.

Состав танкера «Азэрд» оказался в полном одиночестве, когда на море появились неизвестные корабли. Обнаружив красный эсминец, они просто заильмали и пропустили за них. «Азэрд» стал отходить к Кронштадту. У Гогландса он обнаружил еще один крейсер и три минноноса флота его величества короля Английского. Это было очень прискорбно, потому что танкер орудиями не вооружен. Одинокий красный минноносец. Они действовали тем решительнее, что из них стороны было подавляющее преимущество, до смешного явный пересчет сил. Положи, Несвицкий тогда находил во всем мало смешного.

Он принял решение — укрыться в финских ширках. Это была смелая, но опаснованная мысль. Командир танкера в ширках осталось рулевое управление, но он понималось, что флагманские, медленные финны не успели еще осознать с управлением артиллерией и стрелять не научились.

Командир отдал короткое распоряжение, и «Азэрд» стремительно бросился к ширкам. Расчет был правильен. Английские корабли-тигровеллы повернули и прекратили преследование.

Теперь очередь за финнами. «Азэрд» приближался к району береговых батарей. Старт стрельбы был дан из широких пушек или расстрелялись из неизвестности?

«Азэрд» приблизил берега плавно и спокойно, с правого и левого борта — мимо и мимо. Вот и батареи. Томительные минуты ожидания. Тишина, чреватая бурей и смертью!

Минута, две... Люди на красном минноносеце видели, как на берегу забегали у батарей атваженные и разраженные деревьи люди. Машут руками. Кричат. Угрожают. Ладно, это вздор: будете ли вы стрелять, любите же головы, вот я в вопрос!

Финны были все безжалостные, начиная все, кроме: странники зория были из бегу. Однако вымыло так, как предполагал командир «Азэрда», угрозы оставались угрозами, не только стрелять из чужих орудий, но даже обращаться с ними финны еще не научились.

И «Азэрд» проскочил мимо батареи в ширках.

При выходе из широк, а другом их коне, также имелась батарея. Но теперь от нее не ожидали ничего страшного, кроме воинственной жестокости. Однако «Азэрд» остался в ширках до наступления темноты; англичане могли сделать крюк и оглядить красный минноносец с той стороны. Во мгле одинокий минноносец вышел в море и проскочил в Кронштадт.

* * *

Война с интервентами продолжалась. Балтийцы помнят день 4 июня 1919 года, когда красные эсминцы «Азэрд» и «Гавриль» получили из штаба распоряжение направиться в Копорский залив и принести корабли интервентов, державшие под артиллерийским огнем отряды Красной Армии на берегу.

Море было тихое, сонное: война на море неприменима до тех пор, пока из зверя орудий не вылетают сморщеносные огни и мечи.

Несвицкий заметил на горизонте дымы четырех артиллерийских кораблей. Азэрд, вспомнив о них, принял боевой курс и стал взвешивать англичан в бой, отвлекая от берега. Капнуло. Пораженные дерзостью, англичане бросились к эсминцу. Командир подозвал себя с удачей, хотя самому «Азэрду» он ничего хорошего не предвещала. Ну, что же, зато наши отряды и берег регу смогут вздохнуть свободнее! Это было первое и единственный положение осложнено: море начало обнаруживать свой дурной и таинственный характер.

На его поверхности, еще мгновение назад безмятежной и мирной, появились зловещие белые полосы.

— Торпеды!

Темпераментному «Азэрду» стали угрожать невидимые глубины моря. Подводные залпы. Запахло смертью. Несвицкий знал слабую сторону всякой торпеды — ее относительную тихоходность по сравнению с

эсминцем. Искусным маневром он увернулся от двух торпед, выпущенных из него торпед. Одна мимо! Другая мимо! Затем произошло событие, которого даже испытанный во многих боях команда «Азэрда» не забудет никогда.

То ли от оливого исперенного движении руслово-горизонтальника на английской подводной лодке, то ли от увеличения ее плавучести в момент, когда торпеда, выброшенная из орудия, когда лодка неожиданно выдала свое пристрастие. Краснофлотец Сытов заметил выхолившие из воды рубку и часть корпуса. В то же мгновение Несвицкий передал команду открыть огонь. Артилеристы Петров и комендор Богом навели орудие. Дело решалось секундами: кому команда «Азэрд» — красному эсминцу или разбойничей лодке?

Первым же выстрелом вопрос был решен. Эсминец вздрогнул, посыпал снаряды. Раздались взрывы. Сычев попал в рубку. Лодка получила смертельный поражение. Громадный пузырь воздуха, хлынувшего из разрушенной лодки, вздымал поверхность моря. Разогнавшись, «Азэрд» летел прямиком на торпеду, из которой извергалась побуревшая вспышка. Но торпеда не последовало: лодка попала ко дну. Наш эсминец прорезал лишь воздушный пузырь — последнее, что осталось от подводного английского корабля, еще недавно угрожавшего смертью. Стойко вода проникла на нос «Азэрда». Слава подводных лодок, изображенная на монете! Но ворсами для саваны не оказалось: капитан «Азэрда» или четыре новые эсминца англичан. Могучи современные корабли, превосходно вооруженные.

Англичане действовали нерешительно. Еще разные, при появлении «Азэрда» и «Гавриля», первые из эсминцев хотели отходить к острову Сааремаа. Интересно почему, они не основались с театром войны. Решительные действия Красного Флота и берегового артиллерии поразили их еще в самом начале операции на Балтийском море. Они не ожидали, что батареи «Красной Горки»

У орудия.

Фото Я. Халин.

огнем 12-дюймовых орудий могут перекрыть почти весь Копорский залив. Никак не могли они думать, что красные моряки действуют при поддержке красной авиации.

И вот теперь смельчаки «Азарда» соединяли их. Минные поля в этом районе были настолько густы, что снаряды приводили вспышки боя с попыткой и несколько даже мелочным взрывом обстановки. Вероятно, они полагали, что одиночные эсминцы заманивают их в ловушку, втягивают в бой, чтобы навести на мины.

А «Азард» маневрировал свободно, ибо решалось на все, чтобы отвлечь врага от бегствия, где действовала Красная Армия.

«Азард» все нервничал на коротком дистанционном, и 25 минут спустя он сбрасывал одну из своих единиц желания — разогнать или хотя бы отогнать захватчиков. Командир «Азарда» хотело менять курсы, может быть, недопустимо смелые в других обстоятельствах, но здесь он поставил на карту все. Он уклонялся от артиллерийского огня, уверяя врага, что не предвидит опасности передачи этого корабля в руки корабельных. Он склонился к то и западу, то к востоку, то к югу, принимал боевой курс и вел сокрушительный огонь. Батарейные ребята тоже попались такие, что падали им в рот не кла-ди — откусят.

Так они укусали головной эсминец англичан — прискоснули восемьминущуюю корабль в борту моряк увидел на нем клуды дыма, языки громоздкое пламя. Пограничный эсминец стал отходить с большими креном, а за ним притиснули и остальными.

Но плауга «Азарда» также имела не очень радостный и приятный вид: дежурный красный эсминец после боя с восемью моряками кораблем англичан сочился кровью. Собита пушки. Окровавленные моряки из своих постов не замечавшие ранений, Разбитый, искривленный металла на палубе и мостики. Ладно, теперь можно укрыться под огнем береговых батарей...

* * *

Через несколько лет команда «Азарда» узнала, какой подводный корабль ей удалось пристыковать под воду. Потопленная лодка была поднята нами со дна моря. В английском флоте она значилась под знаком «б5» — по-всего этого типа подводный корабль, спущенный на воду в том самом году, когда в последние моряки отстрелили его на дно, — в 1919. Если бы не меткий выстрел артиллериста Петрова и команда Богова, кто знает, каких хлопот наделала бы в тот год эта стальная акула! На вооружении у нее состояло шесть торпедных аппаратов. И — странная вещь — когда из лодки, проплавившей несколько лет под водой, извлекали трупы английских моряков, то всем бросалось в глаза, что на ленточках матросов значатся наименования нескольких кораблей — десяти или двенадцати. Следует думать, что экипаж «б5» комплектовался в особых условиях: людей набирали отовсюду, сознаваясь деньгами и всяческими посудами за разбийничью работу против молодого рабоче-крестьянского государства. Видно, охотников нашлось среди английских энтузиастов немного и командирам пришлось набирать охотников из разных экипажей. Тела их, изъезженные из подбитой лодки, опустят в гробы и после траурной церемонии отпразднуют в Англии.

11 августа 1928 года поднятая подводная лодка была введена в строй краснознаменного Балтийского флота. Теперь она занимает одно из первых мест по боевой подготовке и служит грозным напоминанием всем, кто сделает попытку застать на нашем великой родине.

Крейсеры в походе.

Фото Г. Петрушева.

... Мы должны считаться с тем, что страна наша большая, что она омывается морями на громадном протяжении, и это нам всегда напоминает о том, что флот у нас должен быть крепкий, сильный. (Бурые аплюдисменты).

... Для того, чтобы организовать этот флот с его сложным техническим оснащением, с его мощной морской артиллерией, с его соответствующей достоинству советского флота морской авиацией (бурые аплюдисменты), и для того, чтобы воспитать по-советски многочисленные кадры квалифицированных моряков и морских техников, нужен новый наркомат, нужен Наркомат Военно-Морского Флота (аплюдисменты).

(Из речи председателя Совнаркома СССР депутата В. М. МОЛОТОВА на первой сессии Верховного Совета первого созыва 15 января 1938 года).

Новое поколение

Зарисовка

Анна Сонина, кульартармеес.

— Кем вы работаете, товарищ Сонина?

— Уборщица я. За три комнаты отвечаю в общежитии.

Секретарь райкома той. Пейсаховин, ведущий заседание бюро, читает анонс. Сонина Анна. 1917 года рождения. Образование — пять классов. Отец — механик в МТС. Принята в члены ВЛКСМ комсомольской организацией строительства Устьянского моста.

Вступающая в комсомол сидит на стуле возле секретарского стола. На ней вязаная кофточка, берет, на шее завязано пестрое кашне — видно, что она привыкнула к нему, идет в райком. Неторопливо, обстоятельно отвечает Анна Сонина на вопросы членов бюро райкома. Устав и программу читала. Знает, что в комсомол принимают перспективную трудящуюся молодежь города и деревни.

Что происходит в Кремле? Сессии Верховного Совета СССР. А что такое Верховный Совет? Это она тоже знает, проходила в кружке: Верховный Совет — это высший... высший...

— Орган... — подсказывает секретарь райкома.

— Правильно! Высший орган власти! — слегка вздохнувши, говорит Сонина. — Я знала, только слово забыла... Я нашим женщинам сама разъясняла.

— Какие женщины?

Выясняется, что уборщица Анна Сонина — кульартармеес. Она ликвидирует неграмотность у двух пожилых женщин-чернорубочных. Два месяца назад эти

женщины ни одной буквы не знали, а сейчас умеют уже расписываться. Сонина читала доклад товарища Сталина на Чрезвычайном VIII съезде советов. И когда развернулась подготавка к выборам, она рассказывала своим ученицам про Стalinскую Конституцию и Верховный Совет.

— Какое будет мнение, товарищи? — спрашивает тог. Пейсаховин.

— Принять... принять! — живо откликаются члены бюро.

И техсекретарь записывает в протоколе: «Сонину А., 1917 года рождения, принять в члены ВЛКСМ».

Следующим рассматривается заявление плотника той же стергей, где работает Сонина, 20-летнего Григория Алексеева.

Алексеев знает, что в Испании происходит борьба между фашистами и республиканцами, но что такое народный фронт, он разъяснить не может.

— Что ваша brigada сейчас делает?

— Заканчиваем лебоверскую опору, — отвечает плотник, не поднимая головы.

— А вы норму выполняете?

— На двести двадцать, а вчера на двести сорок.

— Вот как! Значит вы, Алексеев, стахановец?

Парень поднимает голову.

— Стахановец. В газете писали...

Его принимают в организацию. Ничего, что в политике не силен еще, — подучится.

Молодой шофер
Василий Масенков.

Хуже всего было бы, если бы прием в комсомол превратился в политиздаки.

Бывает, что новичок не умеет найти точный ответ на вопрос. Было бы грубой ошибкой воздержаться от приема такого товарища, не попытавшись другими вопросами вызвать его морально-политический облик.

Принимают Валю Графову, семнадцатилетнюю девочку, отвечающую на вопросы тонычами, детским голоском. Родители Вали в колхозе, а она недавно приехала в Москву и поступила работать счетоводом. Когда ее спрашивают, каковы обязанности комсомольца, как об этом говорится в уставе, Валя отвечает четко.

— Ну, вот вас принимают в комсомол... Что для вас теперь самое главное?

— Бороться за дело, Ленина—Сталина, — засвистевшим голосом отвечает девочка. — Бороться с врагами, помогать партии.

И она горячо рассказывает, как наложенные выборы агитировала у себя в общежитии за Никиту Сергеевича Хрущева. Она 12 декабря еще затемно пришла с подругами к избирательному участку.

В ленинском комсомоле идет скажка человеческая волна. Поядат заявления о приеме не только рабочая молодежь. В борьбе с врагами и вражеским охвостью, в борьбе за стахановские методы труда поднялись к активной общественной деятельности глубочайшие пласти народла, поднялась молодежь, которую раньше не знали комсомольские работники просто по имени.

Вот молодая девушка, в котельную свинцом на бок белом луковом берете. У нее тонкие брови, лицо слегка напудренное... Какой-нибудь комсомольский чиновник с первым взглядом пригласил бы к разряду «фокстротных девушек». А эта «фокстротная девушка», работая буфетчицей в одном из московских кафе, заметила пре-ступные злоупотребления администрации, не побоялась написать в Комиссию советского контроля и добилась смены руководства. Сегодня она, Маруся Кудрявцева, вступает в ряды комсомола.

Вот молодой шофер Василий Масенков. У него лукавые, зоркие глаза, а все время усмехается... Газеты? Да, он читает газеты, чрезвычайно интересуется хроникой автомобильных аварий...

— А как по части выигрыш? — спрашивают Масенкова. — Бывает?

— Раньше бывало, — признается шофер, — теперь перестал... совсем хочу бросить...

Лукавые нюхки в его глазах глянут. Он становится серьезен. Райком хочет детально выяснить облик Василия Масенкова.

А как он работает? Оказывается, этот любитель хроники проштранский не знает аварий. У него безаварийная езда. В гараже уважают его.

Валя Графова, агитатор и беседчик.

Что же, разве не может выйти из Масенкова хороший комсомолец?

Разве нельзя воспитать из Масенкова, Кудрявцевой, Графовой, Алексеева, Сониной прекрасных бойцов за дело партии?

Вот они снова входят в комитет, где заседает буро, полузачин в учетном столе новенькие бланки комсомольских удостоверений.

Секретарь райкома подпинает блесты и вручает их новым членам ВЛКСМ.

Комсомол вырос еще на несколько человек, увеличился кадры помощников партии, и увеличилась ответственность комсомола за большевистское, ленинско-сталинское воспитание этих молодых кадров.

Г. Михайлов
Москва, Молотовский район.

Академик И. П. ПАВЛОВ.
(Снимок 1904 года).

27 февраля исполняется 2 года со дня смерти великого ученого И. П. Павлова.

В 1902 году великий русский физиолог Павлов предпринял неслыханную до тех пор попытку изучить поведение собаки без всяких ссылок на ее желания, мысли, слова, на ее «душащие» движения.

Дело началось с изучения слизистого отделения, которое появляется у животного от одного только вида пищи, от одних только признаков ее. Это слизистое моллюсцидное, на ее «душащие» движения.

Павлов доказал, что наше познание обогащается противопоставлением новых нервных связей между стимулами головного мозга. Он жестоко высмеивал всех, кто привыкал называть человеческие мысли и чувства животным.

Одно время он обвинял даже среди своих сотрудников штраф за выражение: «Собака подумала», «захотела» и т. д. Своим противникам он дразнил «душистами».

Мы печатаем две главы из книги А. Югова «Павлов». В первой главе мы видим великого материалиста в момент яростнойшибки с идеалистами — «душистами».

Вторая глава показывает нам Павлова в роли «животного турнира» — за любмой игрой в городки.

Павлов на «турнирах»

высотам общего мировоззрения.

— Для меня, в конце концов, — засмеялся, смеясь, Павлов, — все эти вопросы может разрешить только господин факт. Но... — добавляя от тона, в котором откликался на спинку стула — приятельский жест, — можно извлечь готов испытать свою силы и в словесном турнире!..

Бой закончил...

«Словесные турниры» сплошь и рядом происходили во время перерывов, за обиженными письмами, в большом лаборатории.

Чай пили из мензурок, помешивая стеклянной палочкой. Приходили гости из других лабораторий.

Но основным ядром участников были «свои», то есть работающие по физиологии и состоявшие к тому же в «братьстве» членами «Народного братства» полковник Иван Петрович Чай был его председатель. И основатель «братьства» строго следил за своеобразной уплатой взносов.

Всем остальным устав не отличался строгостью. За часы шли оживленные разговоры. Одни сидели за столом, другие расхаживали с гранулированным цильвиодом, чай из мензурок, комки огромной комбаты, обделанный ядрами из столовыми.

«Застолье» оканчивалось пальцами быстрые шаги Ивана Петровича, сбегавшего по короткой винтовой лестнице.

Ячменолазый, мышлобородый, он влезал в лабораторию. Звонким веселым голосом приветствовал собравшихся.

И вот на развеселавшегося пижака торжества гостей Иван Петрович был одним из наиболее ярких «бодальщиков» англо-бурской войны.

— Что нового? Что нового? — воскликнул он, уединяясь за стол, и всем ясно было, что он спрашивал о положении дел на фронтах. Впрочем, в том числе и на «мужских» фронтах уже не было. Дымохлыстые остатки бурского ополчения. Еще уходила от преследований ведущий и неудивимый Бога, но для всех уже видно было, что времена недалеки.

Иван Петрович, чье сердце был на страже боров. Долгое время его не покидала надежда, что Оражевская и Трансильвания отстоят свою независимость.

На его устах постоянно были цитаты из глухих, никому неизвестных поэзий и ферм Южной Африки. О насилиях, творимых армией англичан, он высказывалось бурно, с сжатыми кулаками и выкриками. Он прогоркал из судна Наполеона в России.

Но время шло, и все реже и реже Иван Петрович обращался к событиям в Трансильвании.

Его внимание теперь гораздо больше занимали стычки с «душистами».

Народное «братство» имело Когда за обиженным столом затянулся разговор о войне. Иван Петрович отдался короткими, пронизнутыми беззадежностью фразами и переводил разговор на другое.

— Нет, куда ж там! — воскликнул он. — Сила солому ломит! Это уже агония... А что думает на этот счет ваке «Ворон»? — вдруг обращался он к доктору Снарскому.

Это был внезапный, озорной налет на противника. «Ворон» была кличка одной из собак, на которых работал Снарский. Он ее наблюдала, чтобы, обидчивости и непророческости доктор Снарский не раз с восторгом говорил в лаборатории.

Кровь прыгала к выхоленому лицу Снарского, но он сдерживался и ничего не отвечал.

Чай пили из мензурок, помешивая стеклянной палочкой. Приходили гости из других лабораторий. За часами шли оживленные разговоры.

Весь 1901 год был для павловских лабораторий годом междуусобиц. «Душисты» были не одни только Снарский. Учителя посыпал споры. Он знал: «душисты» сидели и в нем вспоминали. Однако эта неслыханная привычка «братьства» интригующим звуком уже приближалась к архиву. Поворот был предрешен. В спорах с другими Павлов только лишний раз проверял неотразимость аргументов, заставивших его спрятаться с широким, веками прототипомального пути.

Уж этого не могли изменить возражения «душистов». Павлов всегда был самым смелым своим оппонентом.

Он подразнивал противников, ставил их в туницу, доводила до белого каления.

Опыты Снарского и Вульфсона служили предметом обсуждения. Опыты были ясны, их тождество спорно. Спор восходил к

при каждом плохом ударе, при каждом промахе его соратников?

— Казалось!

— Да у вас бабий замах!

— Вас в багадельно, сударь! — кричал он в гневе и отчаянии, инуть не меньшем, чем когда замешкался ассистент не успевал во время операции зажечь кровоточащий сосуд и кровь заливала рану.

И тот, на кого кричал он в игре,—его же ассистент, а то и сосед-профессор,—красиво и инновато улыбался.

Зато какие дифирамбы! Иллюстрация тому из сочинений Петрова, как великий удар целиком выбрасывал из черту противника «пушку», «бабушку из окна» или же срывал, точно по заказу, одну из пяти чушек «запечатанного письма»!

— Звезды! Звезды! — звонко воскликнул он, призывая и всех окружающих восторгаться стрекозом.

Пышные темы его горделиво и лукаво тонасивались. Он хохотал и подтрунивал над противником.

Правда, нельзя сказать, что он не выражал одобрения и меткому удару кого-либо из противной стороны. Но... это было совсем не то. Да! Нечего греха танять: Илья Петров любил свою поклонницу.

Впрочем, и то правда, что она всегда привлекала львиную долю в разгроме противника. Он поистине был «спайдером» городков.

Эта сухая, цепкая рука однажды безупречно направила и хирургический нож и кувшинчик с яблочным пюре.

Павлов был зелен. С места лежла, так же как и отец его, он упражнением, однако, настолько укреплен и правую руку, что обе они в любой работе могли заменить одна другую. Писал он правой. Опровергнуть мог однажды той и другой. Но левый отрывался при прочтении в городках—или видел сны и реже удары.

И впрямь: ужасен был удар павловской шумы!

Павлов—игрок являлся редчайшим сочетанием страсти и точного расчета, ярости и гамаков.

В городках ли, в городках ли,—встречаются игроки: он сразу же прицеливается, уж к противнику склону сердце: «Попадет!» Не попад еще, но видно, что попадет непременно.

Вот таким игроком был Павлов. Всю его жизнь хищная побежда, упругая выстrelка, пронзительный взгляд и голова, склоненная в бок в момент пронзения, — все это заставляло его противников заранее прощаться с городками...

Целый день после хорошего разгрома, ученического им на дворе, Илья Петрович бывал и там и сям в лаборатории.

...Игрю ли только было для Павлова гордостью?

Любопытно было бы подсчитать, сколько части жизни посвятил он этой «игре», он, учтивший и секунды.

Никонов, почему не золотой, не крохот

и не тени?

Коность? Рязань? Воспоминания детства? Конечно, нет, это Павлов, как никто другой, хранил свой тонким образом родного дома, родного города. Даже в научных со- беседованиях он словно в раже черпал факты и примеры из времён своей юности.

Но только ли это? Нет.

Городки, бесспорно, были для него чем-то гораздо большим, чем забава или отдача.

Они входили как неотъемлемая часть в его духовный, теоретический уклад.

Случайное не ужималось в его жизни!

Эта игра отцов и працур, надеваемые на родина и тем уже дорогая его сердцу, оказалась в то же время глубоко павловской игрой.

Она утолила основное свойство могучей павловской натуры.

Крохот, волейбол и тенинс?.. Но нет, в этих играх ему не хватало упоения громом и грохотом победы! В них не хватало наслаждения от ярко выраженного, язвенного и все опрокидывающего удара!

На дистанции 1500 метров. Впереди идет Анниконов.

Фото И. Федурова.

СКОРОХОД

В. ВИКТОРОВ

3 зимой 1932 года на беговой дорожке залата юных пионеров часто можно было видеть странную пару. Два скрещенных скакуна друг от другом, и старший упорно не пропускал вперед себя младшего. Отчего же? Оттого, что держит себя всю тяжестью дистанции. Эта пара держалась в стороне от веселых и беспечных конькобежных волг, и младший часто с застывшими поглядывал на конькобежцев, пронесшихшихся мимо.

Скакуны эти скакали Михаил Васильев почувствовал в королевском зале на Аничковом, огромные возможности. «Это превосходный спринтер», — подумал тренер, и тут же запретил юноши много бегать. На глазах тренера сорвалось немало способной молодежи, немало ярко раскрытия своих си-лий.

Три сезона подряд Ваня Анниконов бегал по твердому графику, по «тигровым спринтам».

Тренер категорически запретил ему выходить из норм третьего разряда. А Ваня Анниконов уже тогда чувствовал, что может перекрыть нормы перворазрядных скакунов.

Этот год для конькобежца был эпохой непобедимого Якова Мельникова, феноменальный этот конькобежец. 11 раз завоевавший первенство страны, казалось, не поддавался настичу лет. Ему уже давно перервало за 30, а он, вопреки всему, продолжал держать веселое первенство, много раз побеждая лучших европейских скакунов.

В стране еще не наяву знал о существовании младшего конькобежца, который мог бы бороться в борьбе с абсолютным чемпионом СССР.

За 3 года ученичества Анниконов особенно полюбил среднюю дистанцию—1500 метров. На этой дистанции он мог развивать и спринтерские способности и стайлерские качества.

На первенстве Москвы 1932 года Анниконов впервые бежал 10 тысяч метров и несмотря на проницательность в этой дистанции по сумме очков четырех классических дистанций вышел на третье место. Так попал Анниконов в команду Москвы и оказался рядом с абсолютным чемпионом Мельниковым.

Конечно, никому и в голову не приходи-

ла мысль, что энзодой конькобежец, первый год выступающий на ледяной дорожке, может помериться силами с испытанным мастером. Но некоторые знакомы, приметив способности молодого скорохода, предупредили Мельникова:

«Смотрите, этот способный «спинтельштрекер» может «принести».

Мельников, разочаровавшийся проигрывать, отметил:

— Пусто попадет со мной в пару, я ему покажу 1500!

Крейб решил иначе. Мельников и Анниконов, выступая на один и тот же соревнование, не могли не встретиться. Первые их встречи были засечены.

Предсказания знакомых все же сбылись. На первенстве СССР Анниконов показал на 1500 метров лучшее время — 2 минуты 56 секунд, а Мельников, идя в следующем паре, был у финишной на 0,1 секунды позади.

Но первенство и на этот раз осталось за Мельниковым.

Уже имелись скороходы, бегающие 500 метров лучше Мельникова, были конькобежцы, выигрывающие у чемпиона и на 5000, но не было такого конькобежца, который не был бы покоренным королем ряда из пяти четвертых дистанций. А без этого нельзя выиграть абсолютного первого по количеству.

Общий подсчет по четырем классическим дистанциям (на 500, 1500, 5000 и 10 000 метров) дал победу Мельникову. Но одна дистанция в одной из дистанций была пропущена, и на нее не сумел скороход Анниконов начальствовать.

Зима следующего года для Анниконова началась с упорной тренировки. Анниконова вводили в форму старый и опытный конькобежец Василий Ильинский. Год предстоял серьезный: матчи четырех городов в Ленинграде для лучших скороходов поезд.

Норвегия — страна лучших скороходов мира, страна злущего льда. Анникону казалось: стоит только один раз глубоко вдохнуть легкий морозный воздух этой страны конькобежцев — и сразу раскроются

все секреты Энгестигена, Баландрида и Стански. Аникинов помнил, как еще ученик изучал он на стадионе работу трех знаменитых норвежских гостей. Он боялся пропустить малейшее их движение. С удивлением смотрел Аникинов, как высокий, широколицкий Стаксруд снимался с льду в маленьком комоке стальных мышц.

Теперь от успеха на матче четырех городов зависят посты на родине Стаксруду. Конкурс соревнований длится 2 дня. В первый день забег на 500 метров и на 500, во второй — на 1500 и на 10 000.

В первый день Аникинов вышел на лед и взял старт на 5000 метров. Через 8 минут 45,2 секунды радиоэфиром гремело по всему стадиону:

— Аникинов повторил время всесоюзного рекорда! — Мельников, установленного в 1919 году.

Так продолжалось заочное соревнование двух конькобежцев. На следующий день снова проявляло имя молодого скородока. Аникинов прошел полтора километра в 2 минуты 29,2 секунды. Мельников в одном из следующих забегов отстал на 2,8 секунды. Борьба разгоралась, но двое конькобежцев еще ни разу не стояли рядом на старте.

Аникинов завоевал право на поездку в Норвегию. Это было, в сущности говоря, неформальным вызовом абсолютному чемпиону. Подумайте только, молодой скородок, год выступающий на беловой дорожке, повторил рекорд, незыблемо продержавшийся 30 лет и побывавший в конкуренции у многих конькобежцев, слушавших на радио первенство Европы!

И вот Осло. Шелковистый лед катка Фронген. Не расказывая еще вчера, советские конькобежцы отправились на каток. Первые же движения на льду разыгнали Аникинову многое. На таком зеркальном льду только так и надо ехать, как бегут энгестигенов. Стаксруд. Здесь сам собой рождались властичный, пружинистый стиль норвежских чемпионов.

На следующий день начались соревнования на первенство Европы. Сразу же разгорелся бой между советскими и норвежскими скородоками. Аникинов шел в паре на 500 метров с молодым норвежским спортсменом. Он был очень осторожен, потому что скован в движении, а все же прошел дистанцию в нечестивом для себя времени — 44,8 секунды. Норвежец Педдерсен имел на 500 метров самое лучшее время — 43,2 секунды. Еще 4 человека прошли спринтерскую дистанцию лучше Аникинова, но это его не очень огорчило: для того чтобы завоевать абсолютное первенство, надо было набрать меньшую сумму очков по четырем дистанциям.

Итак, после первой дистанции лидером стал Педдерсен. Но вот общий состав пар на 5000 метров. Аникинов нацистично следил за ходом гонки норвежца Вали и советского скородока Шаромова. Если бы Аникинов обладал опытом больших гонок, он, вероятно, спросил тренера: «Сам составная бы трафик этой гонки по кругам. Разложим гонку на составные части, он мог бы регулировать свой ход так, чтобы пройти 5000 метров еще лучше. Но Аникинов понадеялся на тренера. Эта ошибка обошлась ему дорого.

Весь прошел дистанцию блестящее, показав время 8 минут 39 секунд. Шаромов отстал от норвежца на 1 секунду.

Рядом с Аникиновым на старте стоял конькобежец Боббер. После первых же метров Аникинов легко оторвался от своего противника и разогнал максимальную скорость. Принесвшись, заложив руки за спину, склонившись и легко отрываясь от льда, используя для этого велосипедный метод, то есть Аникинов. По его представлению, круг в 400 метров он проходил в 39 секунда, и

вторруг на повороте тренер крикнул ему, по-казывая скончадом: «Идешь 43»!

Аникинов выкладывает последние силы, он смущен: значит — легкость ложная, он идет плохо. А тренер снова кричит ему: «Идешь 43»!

И вот Аникинов сбылся с темпа, и в седьмом деле прошел следующий круг в 45 секунда. Дистанцию он кончил за 4 секунды ускорения и остался на третьем месте.

Окончательно тренер соразмерно сообщал ему ложное время для того, чтобы его подстегнуть».

Теперь все решала соревнования на полтора километра.

Аникинов вышел на старт. Он снял кожаные чехлы с легких и длинных сапог «гагиев», надел белую пальто. Немного замерзнув ноги, присел он, ожидая сигнала.

На властелин сигнального пистолета он рванулся вперед и больше не видел противника своего Хортина.

Радио сообщало ему время. Аникинов тщетно пытался разобраться в незнакомой, говоре, а ему нужно было знать, какой скорость необходимо развивать круг, для того чтобы рассечь свои силы и борьбе за секунды. Пропуская по прямой, Аникинов уединился совсем близко от себя мальчишку, присевшего на снегу.

— 30 секунд! — крикнул мальчик на лампованном русском языке.

На следующий кругу тот же голос прокричал ему:

— 37 секунд!

Аникинов кончил дистанцию в 2 минуты 31 секунду. Это было лучшее время соревнования. Педдерсен и Мельников оказались быстрыми больше чем на секунду.

После этого забега по стадиону разнеслась весть, что Аникинову обеспечено первенство. Его поздравляли, а старый Тунгер, многократный чемпион мира, хлопая его по спине, приветствовал:

Хорош, у тебя поздравки Оскара Маттисена.

Высокая похвала! Ведь Маттисен, семикратный чемпион мира, — один из лучших многоборцев. В ту зиму все еще незыблемо стоял мировой рекорд Маттисена на 1500 метров (2 минуты 36,2 секунды), установленный им еще в 1913 году.

Аникинов с помощью товарищей подсчитал свои шансы и увидел, что первенство

ему почти обеспечено. Он мог проиграть своему противнику на дистанции 10 000 метров, если и все же не выпустить первенство из своих рук. Тут он узнал, что 10 000 метров ему эдак с Яковом Мельниковым. Так, наконец, на южной земле встретились два советских скородока.

Все преимущества были на стороне старшего. Для Мельникова эта встреча почти неведомой. Старт взяли. Мельников предложил хороший ход — 43 секунды круга. Аникинов на это согласился. Семь кругов они шли конек в конек. На восьмом круге подал голос Василий Ипполитов:

— Ваня, надо уходить! Протягивай ее по времени!

Аникинов, чувствуя себя прекрасно, легко оторвался от Мельникова. С каждым метром увеличивая просвет. Стадион замер. Десять кругов впереди шел Аникинов. До финиша осталось еще 7 кругов, и вдруг Мельников почесался, что что-то забыл: вялая дрожь пробежала по мишикам, исчезло легкое покалывание. Поста. Мельников неумолимо приближался. Четыре круга осталось до финиша... три... Мельников все ближе.

И он отстал, проиграв Мельникову всего 2 секунды. Но в тот же день стало известно, что первенство Европы завоевал норвежец Педдерсен.

Оказывается, норвежцы воспользовались неожиданностью об условии подсчета очков, ведь счет не по международным правилам, а по национальным (вместо того чтобы победителю бега на 500 метров дать 43,2 очка — его время на этой дистанции насчитали Педдерсену 42,9 очка, тем самым побив его рекорд). Этого оказалось достаточно, чтобы Аникинов оказался на втором месте.

Но разве это — поражение? Аникинов вернулся на родину победителем, почти бесспорным претендентом на звание абсолютного чемпиона Союза. Через год после возвращения Яков Мельников на всесоюзных соревнованиях почти без всякой борьбы заседал своей многолетний титул Аникинова. Сезон Аникинова скучая, установил 5 всесоюзных рекордов из 6 возможных на мартовском льду города Кирова.

В 1937 году новый чемпион еще раз доказал, что успехи его не случайны: что не зря 3 марта в Кирове его Михаил Ва-силенко Аникинов окреп.

Начало сезона ознаменовалось для Аникинова выигрышем кубка имени Мельникова. Эжескинин передал молодому победителю кубок — крепко похлопав его по руке. А затем на первенство Союза Аникинов не только легко обес печил себе победу после трех дистанций, но и улучшил свое же рекорда, установленные им в прошлом году. На 500 метров, а в паре с Шаромовым, он был первым. Время его — 43,2 секунды. На 1500 метров в паре с Муратовым, он улучшил свой рекорд.

Таким скромным колымо стадионским и спринтерским дистанциям.

Лучшие свои результаты Иван Аникинов показал, служа в рядах Красной Армии. Авиадесантчик, участник Полтавской дивизии, член спортивного общества ЦСКА.

Красная Армия создала для молодого конькобежца идеальные условия и вырастила из Аникинова одного из лучших скородок Союза.

В этом году Иван Аникинов не выиграл никакую премию. Новые молодые скородок оспаривали у него титул абсолютного чемпиона. Надо сказать, что по результатам соревнований, казалась крайне благоприятная погода.

Временная неудача Аникинова не остановил его упорной работы над дальнейшим совершенствованием конькобежного мастерства.

Заслуженный мастер спорта Я. Мельников передает кубок — приза своего имени — Ивану Аникинову.

КОНЬ ВОРОШИЛОВА

Конь золотистой масти звали «Маузер». Он жил в боевые годы и носил на своей спине «красного полководца». «Маузер» — это конь кавалерийских атак со звездами и мугучими казацкими жеребцами, был неутомим в многочисленных переходах, и на боях его оставляли рубцы от польских пальши. «Маузер» верно служил своему полководцу. В сражениях Суворовыми и Чичаговым с конниками Улагая и Краснова, в боях под Ростовом «Маузер» не раз спасал жизни К. Е. Ворошилову.

21 января 1920 года красные войска брали Царицын. Цепи шли через Дон, скованные топчаном льном. Ворошилов двинялся на своем коне вдоль цепей, подбадрив бойцов. Вдруг лед под ним подломился и команда вместе с лошадью провалилась в воду. Конь Ворошилова, коготь в мгновение ока, не сбросив седока. Подбежавшие красноармейцы помогли К. Е. Ворошилову выбраться из воды.

В одном из боев к белополякам, находившимся в Царицыне, конь был сбит с коня ударом разоружавшегося вблизи снаряда. «Маузер» не умчался прочь. Он стоял, потряхивая густой своей гривой, пока не поднялся седок.

ШАШКА ЧАПАЕВА

Последние и обдувившиеся хождение постепенно исчезли на боку у Василия Ильинича Чапаева. В ножках была кривая кавказская шашка.

Шашка Чапаева! Сегодня ее бережно хранят в Музее Красной Армии. Эфес шашки смыт, склонены пальцы Чапаева оставив чистую, сребристую пластинку сквозь слой. Так он и застенчесан в народных преданиях несущимися на коне с поднятой шашкой.

Об этом народном образе героя рассказывают «Чапаев»: «По молоей этой чудится, будто «сам Чапаев» не пременно носился по фронту с обнаженной, занесенной шашкой, скрупая самолично врагов, кидаясь в самую кипучую схватку и решая ее исход...». Здесь есть элемент преувеличе-

ния. Чапаев никогда не нуждался в рискованной своей жизнью. Чапаев был полководчиком-организатором, но и шашкой он портобал, скрупая арагов советской власти. Он любил оружие. Эта любовь хорошо известна журналистам. Одни из командиров рассказывают, что он носился с Чапаевым: «На вот, бери», — говорит Чапаев, — завоевала ты ее у меня...». Свил серебряную шашку, перелоптил ее на плечо. Стоит и молчит. А мне его голову даже жаль стало. Черную достал

свою: «На,—мол,—и меня помяни!»

Не раз приходилось Чапаеву в рукожопном бою рубиться с казаками. Не даром рассказывает он своему комиссару: «Вот, к примеру, возьмем, придет казак на коне, изволит с Чапаевом, — он мирился с Чапаевым: «На вот, бери», — говорит Чапаев, — завоевала ты ее у меня...». Свил серебряную шашку, перелоптил ее на плечо. Стоит и молчит. А мне его голову даже жаль стало. Черную достал

БОЕВАЯ ТАЧАНКА

Тачанка.

С картиной худ. Грекова.

Боевая пушечная тачанка 23-го кавалерийского полка
Первой Конной армии.

В этих кругобоких рессорных тележках «тюбильи» разъезжать по ингушским проселочным дорогам украинские казаки. Пожайные были тележки, не траские и вместительные...

А в начале гражданской войны они появились на стальных прорубях на окраинах боевых колесниц. На заднем плане боевые тачанки — пушечки, в оголовках четырех горючих. Вхиром пронесились тачанки, на ходу кося противника.

Так возникли в боях Красной Армии с белогвардейцами но-

вое оружие молниеносных конных атак.

Конная гражданская война, боевые тачанки пробитые пулеметами, были слыши на море. Но тачанка осталась на вооружении Красной Армии. Каждый год в день военного парада по Красной площади пронесются, грохоча, пулеметные колесницы.

Тачанки, позади которых висят страшные позеленевшие вести с телеграммами как по наземным, так и по воздушным целям. На полном алтаре можно вести с тачанки пулеметный обстрел.

Несмотря на материальное превосходство черных не так легко найти путь к выигрышу. Конь 17 грозит снять ферзя или ладью, между тем быть этого конем может некогда изза Ф: d5+ и Ф: c5+. Однако Петров находит красивый и неожиданный выход:

О—о—
1... Kf7; d8 Cf5—f2!
3. Kg3—h3
Если 3. Kg4, то 3... Li4+
4. Krb5 Lh4+ 5. Krb5—h3 и т. д.
3. ... d7—d6+
4. e5—e6 Kd5—d4+
5. Kph3—g4 Ki4 : e6
6. Kb8 : e6 .....
Провести сопротивление можно было путем 6. Kc7 L:f7?
7. Cf6 L:f6 g3! 32.

ШАХМАТНЫЕ УЧЕБНИКИ

Часто говорят, что шахматный игра можно научиться только с помощью опытного мастера. Это не совсем верно. Учитель уединяется заменить книги.

Основные правила игры начинаяющий найдет в книжке Н. Зубарева и В. Павлова «Начальный учебник шахматной игры» (Ориг. 1935, 112 стр., Г. р. 50 к.). Ходячие фигуры, их движение, запасы партии, а также начала теории игры — все это изложено здесь достаточно популярно. Подробнее рассказывает об этом «Учебник шахматной игры для начинающих», составленный бригадой П. А. Романовой (Ориг. 1936, 164 стр., 2 р. 70 к.).

Дальнейшему совершенствованию шахматиста могут помочь «Учебник шахматной игры» бывшего чемпиона мира Х. Р. Капабланки (Ориг. 1935, 164 стр., 3 р. 75 к.) и «Учебник шахматной игры» эссеистичного мастера З. А. Ласкеря, живущего в СССР.

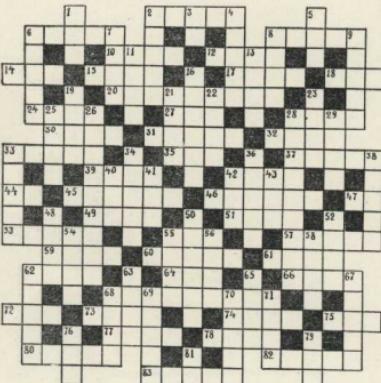
РЕШЕНИЯ («Смены» № 1)

Задания № 62. 1. Либ—d6! Задана № 63. 1. Либ—d7! Кр—d2. 2. Fe7—d7 т. д. Задана № 64. 1. Либ—e4! b5; 2. Kреб—f6 и т. д. Если 1... ... b5—h4, то 2. Креб—f5.

КРОССВОРД

Составил
О. Ленченевский

ПО ГОРИЗОНТАЛИ

Стартовый прыжок. 29. Карнавала. 33. Обувь. 34. Стакан для льбильки слив. 36. Прямой прыжок Лены. 38. Левый прыжок Ми-спина. 40. Судья, на котором пущалась амудеезд. 41. Стакана. 43. Дороги. 45. Стартовый прыжок. 46. Музикальный инструмент. 47. Роза на Нальмы Востоке. 49. Английская военно-морская база на Красном море. 51. Путешественник, открывший Северный путь. 53. Духовой инструмент. 55. Русские поэты-приморцы. 57. Делать воздушный змей в домашней печи. 59. Оптическое приспособление. 60. Соплины уточек. 61. Иностранный пункт. 62. Строптивая конструкция. 64. Столона фашистского государства. 66. Совседка юного жениха. 68. Движущая летицца. 72. Геологическая формация. 73. Место в Греции. 74. Ароматное рапанье. 75. Управляемая бомба. 76. Степень роста. 80. Трансформаторическая функция. 82. Татарский хан. 83. Газ.

ПО ВЕРТИКАЛИ

1. Старинная французская монета. 2. Средневековая перепись. 3. Пота. 4. Положение, которое берутся держать. 5. Вид спектра. 6. Село в Испании, известное своими уникальными пещерами. 7. Погодострои в азиатской части СССР. 8. Столона союзной республики. 9. Нопулиария писца советского автора. 11. Украина на фронте. 13. Полосе гальванического элемента. 14. Исследование, определение. 16. Первые комедии. 17. Герой комедии «Дама с собачкой». 21. Фуршт. 22. Мужской пиджак. 23. Герой гражданской войны. 25. Знаменитый парижский музей. 26. Музикальный инструмент.

том. Волы. 66. Живице пчела. 62. Контр. 63. Стакан Хаскакова. 65. Географический пояс. 67. Гений древнегреческой мифологии. 69. Национальный германский склон. 69. Сварнишская несплавленная масса железа. 70. Стебельчатое орудие. 71. Закономерное чередование стон в стихе. 43. Кафе-ресторан. 48. Сходка. 50. Миниат. 52. Кустарник. 54. Счет в игре. 55. Понозка. 56. При-

том. Волы. 66. Живице пчела. 62. Контр. 63. Стакан Хаскакова. 65. Географический пояс. 67. Гений древнегреческой мифологии. 69. Национальный германский склон. 69. Сварнишская несплавленная масса железа. 70. Стебельчатое орудие. 71. Закономерное чередование стон в стихе. 76. Пряток Души. 79. Стихотворный размер. 81. Страна света.

РЕШЕНИЕ КРОССВОРДА, ПОМЕЩЕННОГО В № 1 «СМЕНЫ»

По горизонтали

4. Мир. 6. Куб. 8. Файл. 10. Мира-зак. 12. Вагон. 14. Пулс. 16. Лаг-ерь. 17. Красн. 19. Марш. 21. Мор. 22. Июнь. 23. Марш. 25. Тех-ники. 27. Халат. 29. Трап. 30. Трой-ник. 32. Трап. 33. Трой-ник. 35. Ри-чин. 37. Красн. 39. Трап. 40. Аргус. 41. Набег. 42. Иль. 44. Кро-мак. 46. Илек. 48. Коб. 50. Ту-рист. 52. Красн. 53. Валент. 55. Сара-фай. 56. Нету-зев. 58. Красн. 59. Красн. 60. Аз-зак. 62. Красн. 63. Валент. 66. Ветер-ин. 68. Красн. 69. Красн. 70. Аз-зак. 73. Писак. 75. Дон. 76. Рубка. 78. Калым. 80. Из-зак. 82. Гот. 83. Кот. 84. Лир.

По вертикали

1. Пир. 2. Лир. 3. Вак. 4. Мог-иль. 5. Рак. 6. Кат. 7. Бет. 8. Фут. 9. Йес. 10. Марш. 11. Жигал. 12. Ве-личай. 13. Красн. 15. Марш. 17. Красн. 18. Дом. 20. Ага. 24. Трава. 25. Тех-ники. 26. Кумыс. 27. Хитон. 28. Трест. 29. Красн. 30. Трап. 31. Аргус. 33. Красн. 37. Одежда. 38. Ва-зов. 39. Эри. 43. Кон. 45. Кабы-кы. 46. Красн. 48. Красн. 50. Ту-рист. 52. Красн. 53. Валент. 55. Сара-фай. 56. Нету-зев. 58. Красн. 59. Красн. 60. Аз-зак. 62. Красн. 63. Валент. 66. Ветер-ин. 68. Красн. 69. Красн. 70. Аз-зак. 73. Писак. 75. Дар. 77. Бор. 79. Лоб. 81. Кирт.

СОДЕРЖАНИЕ

Сулейман Стальский — Песня о Красной Армии (стихи).
Сергей Диковский — Сказка о партизане Савушкине. Ник. Атаров — Сванская шапка (рассказ).
Майор А. Боголюбов — Воздухождитель народов (статья).
И. Ракин — Чрезвычайный комиссар по делам Красной Армии — Советский парламент (записки депутатов).
П. Аксаков — Потрясающие факты (статья).
Герой Советского Союза комдив Я. В. Смуслин — О героях и героязме (статья).
Е. Кригер — Балтийские быки (очерк).
Г. Михайлов — Ноевые комсомольцы (зарисовка).
Алексей Ютюп — Павлов на турнирах (очерк).

В. Викторов — Скородод (очерк); Конь Ворошилова; Шашка Чапаева; Боец танка (по залам Музея Красной Армии).

Записки об интересных книгах. — Шахматы. — Кроссворд. Руководство художником: Шульма, И. Гринштейн, Д. Пивоваров, Фото: Д. Дебабова, И. Шагинян, Я. Халин, Грин и Левин, Г. Петрушова, И. Фигурова. На обложке: Портреты Фото: Д. Дебабова. На обороте обложки: На линкоре «Марата». Фото: Я. Халин.

Ответ. редактор В. А. Герасимова

Зам. ответ. редактора М. Л. Гольдберг

Оформление В. И. Урин

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24, тел. Д 3-34-24

Сдано в набор 20/1 1938 г.
Подписано к печати 19/II 1938 г.
Уполномоченный Главнит № 10945

Изд. № 177
Техред Л. Шуман

Формат 72×110 см. 4 п. ч. л. 98 000 экз. в печ. л.
Заказ № 137 Тираж 45 000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 рубль

